

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Августа

№ 15.

1899 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадахъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадахъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго
тайнаго совѣтника Горемыкина.

Иванъ Логгиновичъ! Со дня полученія горестной вѣсти о безвременной кончинѣ въ Бозѣ почившаго, Любезнѣйшаго Брата Моего, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, ко Мнѣ и къ Августѣйшей Родительницѣ Моей отъ всѣхъ сословій Имперіи начали поступать заявленія трогательнаго и теплаго соболѣзнованія къ ниспосланному Намъ Провидѣніемъ тяжкому испытанію. Среди глубокой печали, Мною ощущаемой, Мнѣ отраднo видѣть искреннее участіе, принимаемое въ оной Моими подданными. Благоговѣніе ихъ

къ памяти Усопшаго, участіе къ постигшему Меня и Семейство Мое горю, преисполнили Меня утѣшеніемъ.

Глубоко тронутый сими чувствами, поручаю вамъ выразить всѣмъ сословіямъ Имперія Мою душевную признательность и объявить имъ, сколь дорога Мнѣ ихъ преданность ко Мнѣ и ко всему Моему Дому.

Пробываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Н И К О Л А Й“.

Въ Петергофѣ
15-го іюля 1899 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе:

Законоучителямъ училищъ меленковского уѣзда: Синжанскаго—священнику села Синжанъ Іоанну Казанскому и Кононовскаго—священнику села Кононова Петру Веселовскому за ихъ весьма усердные и полезныя труды по народному образованію.

Присоединены изъ раскола къ православію:

Священникомъ Успенской села Пестяковъ церкви, гороховецкаго уѣзда, Александромъ Акципетровымъ—крестьянскій сынъ деревни Митинской Александръ Михайловъ Савинъ, 17 лѣтъ; священникомъ Петропавловской церкви города Шуи Павломъ Волокобинскимъ запасно-отпускной канониръ 6-й батареи 6-й артиллерійской бригады Іоаннъ Андреевъ Козинъ, 26 лѣтъ, и Шуйская мѣщанская дѣвица Анисія Димитріева Кулемина, 15 лѣтъ.

Присоединена изъ католичества къ православію:

Священникомъ погоста Нередичъ, ковровскаго уѣзда, Іосифомъ Одоранскимъ крестьянка деревни Прудичъ Эмилія Викентіева Алферова, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Елисавета.

Присоединены изъ лютеранства къ православію:

Священникомъ Успенской церкви села Пестяковъ, гороховецкаго уѣзда, Александромъ Акципетровымъ полицейскій-урядникъ 2 стана гороховецкаго уѣзда, уволенный въ запасъ арміи рядовой, изъ потомственныхъ дворянъ, Вольдемаръ Юліановъ Лука-

шевичъ, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Владиміръ; священникомъ Христорожественской церкви погоста Никологорскаго, вязниковскаго уѣзда, Димитріемъ Лекторскимъ Вязниковская мѣщанская вдова Елена Германова Кюнель, 71 года, съ удержаніемъ прежняго имени Елена.

Просвѣщенъ Св. Крещеніемъ:

Священникомъ села Крутова, ковровскаго уѣзда, Александромъ Покровскимъ крестьянинъ деревни Овечьяго Врага, сергачскаго уѣзда, нижегородской губерніи Баваутдинъ Абидуллинъ, 43 лѣтъ, магометанскаго вѣроисповѣданія.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, къ 6 мая сего 1899 года, къ торжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше пожалованы: потомственный почетный гражданинъ, шуйскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Терентьевъ орденомъ Св. Анны 2-й степени и староста церкви села Орѣхова, покровскаго уѣзда, инженеръ-технологъ, дворянинъ Сергѣй Назаровъ тѣмъ же орденомъ 3-й степени за заслуги по духовному вѣдомству.

Опредѣлены на мѣста—священническое: студентъ семинаріи Василій Малининъ 13-го іюля къ Смоленской города Переславля церкви.

Діаконское: заштатный діаконъ села Карачарова, муромскаго уѣзда, Іоаннъ Чижевъ 10-го іюля въ село Лыково, владимірскаго уѣзда на 7 мѣсяцевъ.

Перемѣщены на другія мѣста: псаломщикъ Входеоіерусалимской города Суздаля церкви Иванъ Троицкій 8-го іюля въ Суздальскій Васильевскій женскій монастырь; и. д. псаломщика села Введенскаго, шуйскаго уѣзда, Василій Добровольскій 14-го іюля въ село Обезово, суздальскаго уѣзда; и. д. псаломщика села Майморъ, юрьевскаго уѣзда, Константинъ Числовскій 16-го іюля въ село Голянищево, того же уѣзда.

Псаломщикъ села Ковырева, юрьевскаго уѣзда, Иванъ Алякринскій 17-го августа, согласно прошенія, по болѣзни уволенъ за штатъ.

Въ № 14 Епархіальныхъ Вѣдомостей на стр. 288 вкралась ошибка: псаломщикъ села Любца, ковровскаго уѣзда, Сергѣй Ключаревъ 6-го іюля перемѣщенъ не въ Гавриловъ посадъ, какъ напечатано, а въ городъ Шую къ кладбищенской церкви, въ Гавриловъ же посадъ того же числа перемѣщенъ псаломщикъ села Обезова, суздальскаго уѣзда, Иванъ Лебедевъ.

Праздныя мѣста имѣются—священническія: въ селѣ Хомяковѣ, александровскаго уѣзда; въ селѣ Ново-Воскресенскомъ, того же уѣзда; въ селѣ Монаковѣ, муромскаго уѣзда; въ селѣ Ново-Спасскомъ, покровскаго уѣзда; въ селѣ Груздевѣ, вязниковскаго уѣзда; въ селѣ Пировыхъ Городищахъ, того же уѣзда; на Гусевской хрустальной фабрикѣ, меленковскаго уѣзда, и при Введенско-Никольской города Юрьева церкви.

Псаломщицкія: въ городѣ Суздаль при Входиерусалимской церкви; въ городѣ Юрьевѣ при Покровской церкви; въ селѣ Вельковѣ, переславскаго уѣзда; въ селѣ Хребтовѣ, того-же уѣзда; въ селѣ Багримовѣ, того-же уѣзда; въ селѣ Ягрневѣ, того-же уѣзда; въ селѣ Богородскомъ, юрьевскаго уѣзда; въ селѣ Есиплевѣ, того-же уѣзда; въ селѣ Майморѣ, того-же уѣзда; въ селѣ Ковыревѣ, того-же уѣзда; въ селѣ Симаковѣ, гороховецкаго уѣзда; въ селѣ Введенскомъ, того-же уѣзда; въ селѣ Любцѣ, ковровскаго уѣзда, и при Переславскомъ соборѣ.

Скончался: протоіерей Введенско-Николаевской гор. Юрьева церкви Іоаннъ Доброхотовъ 29-го іюня.

При Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ имѣется мѣсто для заштатнаго діакона, а также свободно мѣсто послушника, требуется башъ понимающій нотное пѣніе.

ЖУРНАЛЫ

очереднаго сѣзда о.о. уполномоченныхъ Шуйскаго духовно-училищнаго округа, бывшаго 19 января 1899 года.

1) 1899 года, января 19 дня, о.о. уполномоченные Шуйскаго духовно-училищнаго округа, собравшись въ зданіи Шуйскаго ду-

ховнаго училища, по молитвѣ Святому Духу, приступили къ избранію изъ среды своей предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда, и единогласно избранными оказались: предсѣдателемъ города Ивано-Вознесенска Ильинской церкви протоіерей Григорій Лепорскій, дѣлопроизводителемъ же города Шуи Спасской церкви священникъ Димитрій Грамматинъ. По повѣркѣ списка о. о. уполномоченныхъ, всѣ оказались явившимися.

2) По открытіи засѣданія, сѣздъ заслушалъ прежде всего журналы прошлаго 1898 года своего сѣзда съ резолюціей на нихъ Его Высокопреосвященства, которые и постановилъ принять къ свѣдѣнію и руководству.

3) Затѣмъ читано было отношеніе Правленія Шуйскаго духовнаго училища отъ 19 января 1899 года за № 23 о томъ, что согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, отъ 21 февраля 1896 года за № 361, послѣдовавшему на журналѣ училищнаго Правленія отъ 13 февраля того же года за № 14, смѣты суммъ, имѣющихъ поступать на содержаніе Шуйскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ училищнаго округа, должны быть, прежде представленія оныхъ смѣтъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства, разсматриваемы и обсуждаемы сѣздомъ о. о. уполномоченныхъ училищнаго округа, совмѣстно съ Правленіемъ училища, съ предоставленіемъ сему послѣднему права занесенія своего отзыва по поводу смѣтъ въ журналъ сѣзда о. о. уполномоченныхъ. Посему въ засѣданіе сѣзда приглашены были господинъ Смотритель училища съ его Помощникомъ и членъ Правленія отъ духовенства, протоіерей Шуйской Крестовоздвиженской церкви Василій Несмѣяновъ, при участіи которыхъ внимательно читана была представленная сѣзду при отношеніи Правленія училища, отъ 19 января 1899 года за № 23, смѣта сего Правленія прихода и расхода суммъ, имѣющихъ поступить въ 1899 году на содержаніе училища изъ мѣстныхъ средствъ Шуйскаго духовно-училищнаго округа. Одновременно съ симъ сѣздъ слушалъ отношеніе Строительнаго Комитета по устройству общежитія при училищѣ, съ приложеніемъ вѣдомости о расходѣ, изъ которой видно, что израсходовано на него 42184 р. 87 к., а поступило на приходъ всѣхъ суммъ 40898 р. 84 к., слѣдовательно оказался дефицитъ въ 1286 р. и 3 к. Сѣздъ о. о. уполномоченныхъ, имѣя въ виду означенный дефицитъ,

образовавшийся главным образом при обзаведении общежития инвентаремъ, и рассматривая смету, представленную Правлением училища на 1899 годъ, постановилъ: расходъ по статьямъ: 29— „на исправленіе и перенесеніе на новое мѣсто двухъ старыхъ погребовъ, бани и сарая“—300 р. и 30—статью „на устройство гимнастики“—60 р. совсѣмъ отмѣнить, а расходъ по ст. 31—на окраску дверей, половъ и др. въ общежитіи—сократить на 109 р. 18 к., оставивъ только 20 р. на окраску столовъ въ столовой комнатѣ, и по статьѣ 1 отдѣла V „по содержанію фундаментальной библиотеки“—сократить на 35 руб., оставивъ только 65 руб., а образовавшуюся такимъ путемъ экономію въ размѣрѣ 504 р. 18 к. обратить на погашеніе части дефицита.

При рѣшеніи вопроса объ устройствѣ больницы при вновь открытомъ въ 1898 году общежитіи, на каковую по сметѣ ассигновано (отдѣлъ VII) 713 р. 50 к., мнѣнія о.о. депутатовъ и господина смотрителя и помощника его раздѣлились: депутаты съѣзда, сознавая пользу открытія больницы, но, имѣя въ виду свѣжій еще, прошлогодній 1% налогъ съ церквей и причтовъ округа и нерѣшаясь на новый налогъ, за отсутствіемъ другихъ средствъ, отклонили дѣло открытія больницы до будущаго года, предоставивъ училищному Начальству дѣло леченія учениковъ училища вести прежнимъ способомъ, не смотря на то, что смотритель училища и его помощникъ настаивали на безотлагательномъ приспособленіи свободнаго помѣщенія для больницы и о назначеніи средствъ къ ея содержанію. Посему всю сумму, ассигнованную на больницу, за исключеніемъ 200 руб. на леченіе учениковъ училища въ городской Киселевской больницѣ прежнимъ порядкомъ, съѣздъ постановилъ употребить на уплату того же долга. Оставшуюся же сумму долга, въ количествѣ 268 р. 35 к. покорнѣйше просить Правленіе училища погасить изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ по училищу, если таковыя будутъ къ концу 1899 года. Остальную смету расхода принять безъ измѣненія.

По окончаніи утренняго засѣданія, съѣздъ уполномоченныхъ духовенства училищнаго округа осматривалъ устроенное общежитіе при училищѣ и нашелъ оное въ полномъ, благоустроенномъ состояніи, а собравшись въ вечернее засѣданіе постановилъ выразить о. предсѣдателю Строительнаго Комитета по устройству

общежитія, протоіерею Крестовоздвиженской, гор. Шуи, церкви Василю Несмѣянову и господину смотрителю училища Николаю Петровичу Скороспѣлову съ прочими членами Комитета за ихъ совмѣстно-понесенные труды глубокую благодарность.

Съѣздъ слушалъ журналы Ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Шуйскаго духовнаго училища за 1897 годъ въ епархіальныхъ суммахъ, ассигнованныхъ на содержаніе означеннаго училища, нашель ихъ правильными и постановилъ: выразить членамъ означеннаго Комитета—священнику Павлу Волокобинскому, священнику Димитрію Грамматину и священнику Алексѣю Руберовскому свою благодарность и просить ихъ же принять на себя труды по обревизованію экономическаго отчета и на предстоящій 1899 годъ.

Слушали прошеніе діакона села Палеха, Шуйскаго уѣзда, Константина Любимова объ освобожденіи внука его, ученика приготовительнаго класса Кузьмина, вдовой жены фельдшера отъ взноса за право обученія его въ училищѣ. Постановили: настоящее прошеніе діакона Любимова передать на обсужденіе Правленія училища.

Будущій очередной съѣздъ назначить на 18 января 1900 г.

Почетному блюстителю Шуйскаго духовнаго училища, потомственному почетному гражданину Василю Васильевичу Рубачеву за его пожертвованіе въ 500 р. на обзаведеніе общежитія инвентаремъ и Шуйскому мѣщанину Алексѣю Никифорову Майорову за пожертвованіе имъ десяти кроватей безъ постельныхъ принадлежностей въ тоже общежитіе съѣздъ долгомъ почитаетъ изъяснить свою глубокую благодарность.

Не имѣя болѣе предметовъ, подлежащихъ своему обсужденію, съѣздъ постановилъ: настоящее засѣданіе свое считать закрытымъ, по принесеніи Господу Богу молитвы.

На подлинныхъ журналахъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 23 января 1899 г. за № 94, послѣдовала такая: „Утверждается. — Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Сергій, Архіепископъ Владимірскій.

С М Ъ Т А

суммъ, имѣющихъ поступить въ 1899 году на содержаніе Шуйскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ Шуйскаго духовно-училищнаго округа.

СТАТЬИ ПРИХОДА	СУММА		Замѣчанія
	РУБ.	К.	
I.			
Осталось отъ содержанія училища и общежитія при немъ въ 1899 году:			
1) Взносовъ отъ 37 своекоштныхъ воспитанниковъ за кровати и постельныя принадлежности	200	—	
2) Отъ разныхъ статей экономіи и другихъ поступленій	577	88	
3) Съѣстныхъ припасовъ на	18	12	
II.			
Имѣетъ поступить на содержаніе училища и общежитія при немъ въ 1898 году:			
1) 2% сбора съ доходовъ церквей и причтовъ Шуйскаго духовно-училищнаго округа (приблизительно)	4375	30	
2) 1% дополнительнаго сбора съ доходовъ церквей и причтовъ того же округа на содержаніе общежитія при училищѣ (приблизительно)	2180	95	
3) Вънчиковой суммы по трехлѣтней сложности ея поступленія изъ Владимірской Духовной Консисторіи	817	75	
4) Остаточныхъ суммъ отъ содержанія параллельныхъ классовъ семинаріи изъ Владимірской Духовной Консисторіи	434	89	
5) Взносовъ отъ инословныхъ воспитанниковъ за право обученія въ училищѣ по трехлѣтней сложности ихъ поступленія	297	50	

6) Взносовъ отъ сорока двухъ своекоштныхъ воспитанниковъ за половинное содержаніе въ общежитіи (квартирою и столомъ), по 56 р. съ cadaго	2352	—
7) Взносовъ отъ троихъ своекоштныхъ воспитанниковъ за половинное содержаніе въ общежитіи съ 15 ноября по 20 декабря 1898 года	18	—
8) Взноса отъ одного своекоштнаго воспитанника за полное содержаніе въ общежитіи (квартирою, столомъ и одеждою)	90	—
9) Взносовъ отъ 39 своекоштныхъ воспитанниковъ за кровати и постельныя принадлежности	220	—
10) Процентовъ со стипендіатскихъ капиталовъ Высокопреосвященнаго Саввы и протоіерея Александра Соколова	85	40
11) Процентовъ по двумъ книжкамъ сберегательной кассы Государственнаго банка при Шуйскомъ уѣздномъ казначействѣ (приблизительно)	90	11
ИТОГО	11757	90

СТАТЬИ РАСХОДА	Было ассигновано въ 1898 г.		Предполагается правленіемъ училища къ ассигнованію на 1899 г.	
	Р.	К.	Р.	К.
I.				
По содержанію училищной церкви:				
1) На жалованье священнику училищной церкви	100	—	100	—
ИТОГО	—	—	100	—
II				
По содержанію учителей приготовительнаго класса, надзирателей, эконома и наставянши общежитія:				
1) На жалованье учителю приготовительнаго класса за 16 годовыхъ уроковъ, полагая по 26 р. 35 к. за урокъ	420	—	420	—

2) На жалованье учителю церковнаго пѣнія въ подготов. классѣ за 2 годовыхъ урока, полагая по 20 р. за урокъ	40	—	40	—
3) На жалованье двоимъ надзирателямъ, при готовой квартирѣ и столѣ	360	—	600	—
4) На жалованье эконому общежитія, при готовой квартирѣ и столѣ	180	—	240	—
5) На жалованье кастеляншѣ общежитія, при готовой квартирѣ и столѣ	60	—	60	—
ИТОГО	—	—	1360	—
III.				
По содержанию учениковъ:				
1) На выдачу денежнаго пособія сиротамъ и бѣднымъ воспитанникамъ Шуйскаго духовно-училищнаго округа	1800	—	550	—
2) На содержаніе столомъ 82 живущихъ въ общежитіи воспитанниковъ, полагая по 31 р. 83 к. въ годъ на каждого и считая въ томъ числѣ содержаніе столомъ двоихъ надзирателей, эконома, кастелянши и 8 человекъ прислуги	—	—	2610	6
3) На изготовленіе одежды, бѣлья и обуви для 20-ти епархіальныхъ и 1 своекоштнаго полнаго пансіонера общежитія, полагая по 33 р. 87 к. на каждого	—	—	711	27
4) На устройство вновь 15-ти коекъ въ спальни общежитія со всеми постельными принадлежностями, полагая по 14 р. на каждую койку	—	—	210	—
5) На приобрѣтеніе 15 столовыхъ и чайныхъ приборовъ (15 паръ ножей съ вилками, 15 ложекъ алюминіевыхъ, 15 глубокихъ и 15 мелкихъ фаянсовыхъ тарелокъ, 3 блюда, 3 мисокъ, 3 графиновъ, 3 кружекъ эмалированныхъ, 3 большихъ и 3 малыхъ эмалированныхъ чайниковъ)	—	—	25	—
6) На покупку бумаги, тетрадокъ, перьевъ, ручекъ, карандашей, резинъ, чернилъ и прочихъ письменныхъ принадлежностей для 82 живущихъ въ общежитіи воспитанниковъ	—	—	50	—
ИТОГО	—	—	4156	33

IV.

По содержанию училищныхъ долговъ и жилыхъ помѣщеній въ нихъ:

1) На уплату 4% долга: Покровской соборной, гор. Иваново-Вознесенска, церкви	300	—	—
2) На почтовые расходы при отсылкѣ сихъ денегъ въ Покровскую соборную, гор. Иваново-Вознесенска церковь	1	57	—
3) На уплату процентовъ церквамъ и причтамъ Шуйскаго духовно-училищнаго округа на капиталы (22964 р. 45 к.), отпущенные ими въ 4% ссуду на устройство общежитія при училищѣ	930	58	918 58
4) На застрахованіе училищнаго дома и принадлежащихъ къ нему зданій, кромѣ общежительнаго корпуса, въ суммѣ 24460 руб.	100	31	100 31
5) На застрахованіе вновь устроеннаго общежительнаго корпуса и каменной бани съ движимымъ имуществомъ въ суммѣ 40000 руб.	—	—	140 —
6) На уплату квартирнаго налога съ помѣщеній, занимаемыхъ смотрителемъ училища и его помощникомъ	12	50	12 50
7) На отопленіе училищнаго дома и общежитія со всѣми принадлежащими къ нимъ зданіями (100 саж. березовыхъ дровъ, по 6 р. 75 к. за сажень и 100 саж. осиновыхъ дровъ, по 5 р. 75 к. за сажень)	455	—	1250 —
8) На еженедѣльную повѣрку двохъ часовъ въ училищѣ и общежитіи	8	—	16 —
9) На освѣщеніе училищнаго дома и общежитія (155 пуд. керосину, по 1 р. 30 к. за пудъ, 20 ф. стеариновыхъ свѣчъ и 1 ящикъ спичекъ)	—	—	210 30
10) На лампы, стекла, резервуары и другія принадлежности освѣщенія	—	—	40 —
11) На наемъ извозчиковъ до казначейства и почтовой конторы для полученія и отправки училищныхъ суммъ	10	—	15 —
12) На наемъ двухъ человѣкъ прислуги для училища, полагая по 12 р. 50 к. на cadaго	339	50	300 —
13) На наемъ повара и хлѣбопека общежитія, полагая по 9 р. каждому, при готовой квартирѣ и столѣ	216	—	216 —

14) На наемъ двухъ помощниковъ — повара и хлѣбопека, полагаая по 7 р. 50 к. каждому, при готовой квартирѣ и столѣ	180	—	180	—
15) На наемъ пяти служителей общежитія, полагаая по 7 р. каждому, при готовой квартирѣ и столѣ	420	—	420	—
16) На уплату ночнымъ сторожамъ по Милліонной и Бутырской улицамъ	10	20	10	20
17) На ремонтровку мостовой противъ училищнаго дома	10	—	10	—
18) На ремонтровку водопровода	10	—	20	—
19) На вставку и замаску зимнихъ рамъ въ училищномъ домѣ, общежитіи и прочихъ зданіяхъ	15	—	35	—
20) На вставку стеколъ въ окна	—	—	20	—
21) На мытье половъ въ училищномъ домѣ и общежитіи	60	—	30	—
22) На чистку дымовыхъ трубъ и росшивку печей въ училищномъ домѣ и общежитіи	20	—	40	—
23) На чищеніе ретирадъ, помойныхъ ямъ и двора	30	—	75	—
24) На лопаты, метлы и мочальные щетки	—	—	20	—
25) На набивку трехъ погребовъ льдомъ и снѣгомъ	—	—	30	—
26) На полуку котловъ, куба и прочей кухонной посуды	—	—	35	—
27) На исправленіе штукатурки на потолкахъ въ нѣкоторыхъ классныхъ помѣщеніяхъ, а также на побѣлку всѣхъ потолковъ и окраску стѣнъ внутри училищнаго дома	—	—	100	—
28) На поправку штукатурки и цоколей, а также на обѣлку училищнаго дома съ лицевой стороны	20	—	20	—
29) На исправленіе и перенесеніе на новое мѣсто двухъ старыхъ погребовъ, бани и сарая	165	40	300	—
30) На устройство гимнастики въ училищномъ саду	—	—	60	—
31) На окраску двухъ дверей, половъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, столовъ, гардеробовъ, камодовъ и табуретокъ въ общежитіи	—	—	129	18
ИТОГО	—	—	4753	7

V.

По содержанию библиотекъ:

1) На фундаментальную библиотечку	100 —	100 —
2) На ученическую библиотечку	100 —	100 —
3) На приобретение книгъ въ награду лучшимъ ученикамъ	15 —	15 —
4) На перешлетъ книгъ, высылаемыхъ изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ для безмездной выдачи сиротамъ и бѣднымъ вос- питанникамъ училища	20 —	20 —
ИТОГО	— —	235 —

VI.

По содержанию канцеляріи:

1) На жалованье дѣлопроизводителю	120 —	120 —
2) На жалованье письмоводителю	180 —	180 —
3) На канцелярскіе матеріалы, какъ-то бланки, бумагу, книги, перья, чернила, сургучъ и т. под.	40 —	40 —
ИТОГО	— —	340 —

VII.

По содержанию больницы:

1) На приспособленіе деревяннаго флигеля къ больницѣ съ отдѣленіемъ помѣщенія для зараз- ныхъ больныхъ	— —	75 —
2) На устройство 5 желѣзныхъ коекъ съ матрацами, подушками, съ 5-ю байковыми зим- ними и 5-ю тканевыми лѣтними одѣялами и съ 5-ю смѣнами бѣлья (бумажнаго) для каждой койки, полагая 15 р. на койку	— —	75 —
3) На изготовленіе 5-ти суконныхъ зимнихъ и 5-ти парусиновыхъ лѣтнихъ халатовъ, считая среднимъ числомъ по 2 р. 75 к. за каждый халатъ	— —	13 75
4) На изготовленіе 5-ти смѣнъ полотнянаго носильнаго бѣлья, считая по 1 р. 65 к. за пару	— —	24 75
5) На приобретение 15-ти полотенецъ и 15-ти ручныхъ салфетокъ, по 25 к. за штуку	— —	7 50
6) На приобретение 15-ти паръ шерстяныхъ носковъ, по 50 к. за пару	— —	7 50

7) На приобрѣтеніе 5-ти паръ кожаныхъ туфель, по 1 р. за пару	—	—	5	—
8) На сдѣланіе 5-ти столиковъ-шкафчиковъ къ койкамъ, по 3 р. столикъ	—	—	15	—
9) На покупку 5-ти мѣдныхъ тазиковъ и 5-ти ночниковъ, по 50 к. каждая вещь	—	—	5	—
10) На приобрѣтеніе двухъ шкафовъ, одного для медикаментовъ и больничныхъ приборовъ, а другого—для бѣлья, по 15 р. шкафъ	—	—	30	—
11) На аптечные инструменты, фельдшерскій наборъ и посуду	—	—	75	—
12) На покупку медикаментовъ	194	71	100	—
13) На жалованье врачу	—	—	100	—
14) На жалованье фельдшеру при готовой квартирѣ и столѣ	—	—	180	—
ИТОГО	—	—	713	50
VIII.				
На мелочные и экстраординарные расходы по училищному дому и общежитію, какъ-то: на починку одежды, обуви, стрижку волосъ, рубку капусты, починку общежительной и погребной посуды, мебели и проч.	—	—	45	—
ИТОГО	—	—	100	—
А ВСЕГО	—	—	11757	90

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Совѣта Братства Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

„Пріемъ лицъ на курсы пѣнія при Братствѣ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго имѣеть быть 4 октября сего года“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Высочайшій Рескриптъ.—Епархіальныя извѣстія.—Журналы очереднаго съѣзда Шуйскаго духовнаго училища.—Смѣта суммъ Шуйскаго духовнаго училища.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Юля 13-го дня 1899 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Августа

№ 15.

1899 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

С Л О В О

при погребеніи протоіерія Вознесенской г. Владиміра церкви,
Евгенія Михайловича Воскресенскаго.

Итакъ, о жизни поконченъ вопросъ! Въ послѣдній разъ мы окружаемъ возлюбленнаго Евгенія Михайловича. Въ послѣдній разъ созвалъ онъ всѣхъ, кто любилъ его, кто повѣрялъ ему свою совѣсть, кто имѣлъ къ нему болѣе или менѣе близкое отношеніе. Обычаемъ міра принято при прощаніи возлагать на

прахъ умершихъ вѣнки изъ красующихся цвѣтовъ, какъ символъ жизни, побѣждающей смерть. Но цвѣты земные, служа временнымъ украшеніемъ дорогого намъ гроба, не замѣнятъ намъ тѣхъ неувядаемыхъ цвѣтовъ добродѣтелей, какими украшается жизнь вѣрнаго христіанина, подвигомъ добрымъ подвизавшагося, особенно пастыря, непостыдно и право правившаго слово Божественной истины. Какъ прекрасный лугъ въ весеннее время, украшается такими цвѣтами жизнь почившаго, приснопамятнаго нашего отца и друга. Изъ этихъ-то цвѣтовъ да позволено мнѣ будетъ сплести вѣнецъ на главу, достойную вѣнца, если только я смогу своимъ неискуснымъ словомъ освѣтить въ немъ—священнослужителѣ—пастыря, въ пастырѣ—человѣка, въ человѣкѣ—его благодущную, рѣдкую въ наши дни личность. И когда-же, какъ не теперь, благовременнѣе собрать подъ одинъ обзоръ всю долготѣнную и многополезную жизнь почившаго, чтобы каждый изъ насъ унесъ въ домъ свой свѣтлое, сочувственное воспоминаніе о немъ? И вотъ, я стою предъ этимъ гробомъ и поучаюсь.

Почилъ одинъ изъ пастырей словеснаго стада Христова, старѣйшій и лучшій изъ насъ, облеченный въ свое время въ санъ блюстителя нравовъ и судіи духовенства, истинный печальникъ и другъ человѣчества, наконецъ, мужъ и отецъ семьи, остающейся сиротствующей. И вездѣ почившій явилъ себя мужемъ чести, долга, правды, любви-обильной христіанской души.

«Онъ былъ пастырѣ». Отходятъ, по библейскому выраженію, «въ путь всей земли» пастыри прежняго поколѣнія,—уходятъ съ ними и тѣ преданія, въ духъ которыхъ совершали они свое служеніе. Св. вѣра и церкви—едины и неизмѣнны на всѣ времена; но служители церкви ходятъ среди движенія вѣка, и приражаются къ нимъ современныя мысли, направленія и стремленія. Въ этомъ смыслѣ пастыри прежняго поколѣнія умѣли стоять на высотѣ своего духовнаго сана, относясь къ обществу съ силою, поучающею, примиряющею, входящею въ совѣты семейные. Они всецѣло были преданы тому званію,

которое носили; они совершали свое служеніе, какъ дѣло Божіе; они пѣли Богу, доколѣ свѣтильникъ не угасалъ въ нихъ, какъ безъелейный. Къ такому-то роду пастырей принадлежалъ почившій. Сорока-лѣтнее служеніе его св. церкви честное, мирное, нестарѣющее съ лѣтами, но всегда бодрое, одушевленное, съ вѣрою и правдою даже до смерти: о, чувствуешь невольное уваженіе при одномъ представленіи такого почтеннаго долго-служенія. Онъ не льстилъ духу времени, внося въ него слово здоровое, учительное; не искалъ популярности у людей свѣта, — которые сами приходили искать у него совѣта на свои душевные недуги; не исходилъ на разные мірскіе пути, посвящая всю душу одному дѣлу Божію. И во всякое дѣло своего служенія онъ вносилъ живое участіе и горячую дѣятельность. Онъ любилъ благолѣпіе святыни дома Божія; въ это по преимуществу святое дѣло онъ вложилъ всю свою душу. Кто помнитъ этотъ храмъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, тотъ легко пойметъ, сколько положено почившимъ думъ и заботъ, сколько понесено трудовъ и жертвъ на благоуукрашеніе и обогащеніе его. Любилъ онъ и благолѣпіе богослуженія; онъ умилялся при благочинномъ строѣ чтенія и пѣнія; въ самомъ голосѣ его, до послѣдняго дня его службы ясномъ и твердомъ, всюду слышномъ, звучало его религіозное, назидающее душу настроеніе. Въ страдальческіе дни болѣзни его болѣе всего снѣдала его скорбь о томъ, что онъ не могъ предстоять престолу Божію; недужный, онъ порывался совершать священнослуженіе и выражалъ недовольство на врачей, что не даютъ ему помереть на службѣ. Таковъ онъ былъ пастырь!

Чувствуешь-ли ты, добрая паства, что не стало у тебя достойнѣйшаго пастыря? Смерть такого пастыря, намъ думается, есть потеря для цѣлаго прихода. Сколько есть невидимыхъ нитей, коими связывается пастырь съ своимъ приходомъ! Его слово будить въ сердцахъ людей добрую мысль и чувство, его молитва низводитъ благословеніе Божіе на домашнюю жизнь, его богослуженіе возжигаетъ наше благочестіе и умиленіе, его

исповѣдь западаетъ въ душу и изводитъ раскаяніе, самый видъ его—духовнаго отца останавливаетъ всякій дурной помыслъ и нехорошее дѣло. Гдѣ то доброе старое время, когда самыя жилища дѣдовъ и отцовъ нашихъ походили на домашнія церкви, и пастырь былъ въ ихъ семействѣ молитвенникомъ, собесѣдникомъ и совѣтникомъ въ радости и горѣ? Нынѣшнее общество стало дальше отъ церкви Божіей, свои отношенія къ ней ограничило однѣми необходимыми потребностями,—духовная связь ослабѣла,—и мудрено-ли, что въ пастыряхъ стали видѣть чуть недокучливыхъ посѣтителей! Но, говоря такимъ образомъ, я погрѣшилъ-бы предъ тобою, почившій пастырь! Ты любилъ свой приходъ, тебѣ дорога была твоя паства, не жалѣлъ ты на служеніе ей ни времени, ни силъ, ни трудовъ: и во дни старости мы видѣли тебя, какъ юношу, спѣшащимъ на зовъ ищущихъ тебя. Богатый и бѣдный, знатный и незнатный, въ радости и горѣ—всѣ одинаково находили откликъ въ твоемъ любящемъ сердцѣ. Относясь искренно и сердечно къ живымъ, ты едвали не искреннѣе и не сердечнѣе относился и къ почившимъ. Кому неизвѣстны были твои молитвенныя заботы объ отходящихъ изъ міра сего? Кого изъ усопшихъ ты не поминалъ въ своихъ молитвахъ, ничесо-же чающе? Кто не дорожилъ твоимъ присутствіемъ при погребеніи своихъ присныхъ? Кто не желалъ продолженія твоей молитвенной памяти по своимъ отшедшимъ? Отчего такъ продолжительно всегда совершалось тобою начало Божественной литургіи—проскомедія? Единственно отъ живѣйнаго участія къ отшедшимъ изъ міра сего, изъ участія къ тѣмъ, для которыхъ уже нѣтъ иного средства къ облегченію своей загробной участи.—Вотъ каковъ былъ твой пастырь, добрая паства! И ты это чувствовала и окружала его рѣдкимъ уваженіемъ и живѣйшею любовью. Что-же ты теперь сдѣлаешь для него, навѣки разлучающагося съ тобою? Заплати ему отъ всего благодарнаго сердца тою-же молитвенною памятыю, которою онъ помнилъ тебя: больше сего ему теперь ничего уже не надо!

«Онъ былъ блюститель нравовъ и судія духовенства». Труды и обязанности пастыря церкви, конечно, усложняются, если ему поручены будутъ другія должности, хотя-бы и родственныя по духу съ пастырскимъ служеніемъ. Различныя историческія обстоятельства вызвали въ нашей Православной церкви учрежденіе особенной должности «Благочиннаго». На такую должность назначаются пастыри (пресвитеры), заявившіе себя усерднымъ служеніемъ церкви Божіей, опытные, учительные, пользующіеся всеобщимъ уваженіемъ. Пастырь-Благочинный становится уже начальникомъ надъ другими пастырями, блюстителемъ нравовъ и судіею всего подвѣдомаго ему духовенства. Отъ пастыря, облеченнаго такою почетною должностію, требуются и особенныя качества, необходимыя для успѣшнаго выполненія возложенныхъ на него обязанностей. Но нельзя не замѣтить, что съ означенною должностію соединены и особенныя, и немалыя искушенія. Нелегко воздержаться отъ властолюбія, когда хоть тѣнь власти ввѣряется человѣку, съ дѣтства привыкшему безпрекословно подчиняться; трудно уберечься отъ честолюбія, когда всюду окруженъ почтеніемъ, иногда раствореннымъ самою тонкою лестію, неуловимымъ подобострастіемъ; еще труднѣе избѣгать сребролюбія, когда видишь постоянную нужду и живешь среди лишеній. Но и въ этой должности почившій сумѣлъ сохранить душу братолюбивую и помышленіе негорделивое, око незавидливое и руку нестязательную. Будучи облеченъ властію, онъ не умѣлъ являть вида начальственнаго, не давалъ чувствовать своимъ подчиненнымъ своего превосходства; *но старій онъ былъ яко служай* (Лук. 22, 26 ст.). Задачею начальственной службы онъ поставлялъ — исполнительность поощрять, малодушіе утѣшать и ободрять, строптивость укрощать своимъ незлобіемъ, каждому указывать его долгъ и достоинство ввѣреннаго ему дѣла, а человѣку, *впавшему въ нѣкое прегрѣшеніе* (Гал. VI, I), произносить справедливый судъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ находить въ немъ то, что могло-бы принести ему и снисхожденіе. Кому неизвѣстны были—его мягкое

и гуманное отношеніе къ людямъ, его снисходительный и великодушный взглядъ на ихъ слабости и недостатки, и въ тоже время его умѣніе сочетать правду и милость въ отношеніи къ подчиненнымъ, его честный и благородный взглядъ на свой долгъ и службу, его отвращеніе отъ всякой фальши, криводушія и фарисейства? Кому неизвѣстна была въ почившемъ эта въ особенности достолюбезная и достоподрожательная кроткая деликатность въ общественныхъ и служебныхъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ? Кому, наконецъ, неизвѣстны были его замѣчательная обдуманность въ словѣ и рѣшеніи, его осторожность въ отзывѣ о подчиненныхъ, его спокойствіе и рассудительность въ самыхъ, повидимому, сложныхъ и запутанныхъ обстоятельствахъ житейскихъ? Вы, отцы и братіе, сами свидѣтели, съ какою сердечностію принималъ онъ всѣхъ, какъ успѣвалъ онъ соединять всѣхъ около себя въ дружную семью, какой духъ мира и единодушія водворялъ онъ во всѣхъ: забывались пререканія, и каждый уходилъ отъ него съ самыми добрыми и пріятными впечатлѣніями. Для внѣшнихъ почестей и отличій онъ былъ простъ и недогадливъ; каждый преклонялся предъ его добротою, уважая его правоту и искренность. Да будетъ-же и между нами имя его благословенно и приснопамятно во вѣки!

«Онъ былъ печальникъ и другъ человечества».—Почти полвѣка я зналъ его. Дѣла долготѣней его жизни многочисленны, и списокъ ихъ очень обширенъ. Но не до перечисленія ихъ людямъ любившимъ покойнаго,—что дѣла! Земля и всѣ дѣла ея сгорятъ. Знавшимъ и любившимъ эту нѣжную, незлобивую душу, полную сердечной любви, готовой все сдѣлать для своихъ ближнихъ,—душу простую, но въ то же время безупречно благородную, «она» всего дороже, и «ее» они тихо оплакиваютъ.—Богъ далъ ему много талантовъ ума и воображенія, энергіи и настойчивости, общительности и житейскаго такта, доставившихъ ему извѣстность и уваженіе не только между православными, но и иновѣрными жителями г. Владиміра; дороже же всего

у него былъ талантъ сердца, исполненнаго любви и благоволенія, и этотъ талантъ, одухотворивъ всю его жизнь, составилъ самую дорогую ея цѣну для всѣхъ близко, знавшихъ этого человѣка. Съ дѣтства знакомый съ нуждою и лишеніями, онъ принесъ въ жизнь сердце чуткое ко всякому горю, которымъ такъ полна жизнь нашей меньшей братіи, въ ранней молодости поставилъ себя на стражъ всякой нужды, готовый служить ей всюду, гдѣ требуется. Сердце его болѣло нуждами ближнихъ, и всѣ его способности пошли на службу этимъ нуждамъ, которыя онъ умѣлъ угадывать, и изобрѣтать способы къ ихъ удовлетворенію. Нужда родственная, сиротство, вдовство, безпомощность или безъ всякихъ колебаній въ его домъ. Его сочувствіе нуждъ было неизмѣримо; его готовность утѣшить скорбь, успокоить смущенный чѣмъ-либо духъ была безгранична. Свой достатокъ онъ считалъ не себѣ принадлежащимъ, но собственностію бѣдности. Нуждается кто на сторонѣ, и у него нѣтъ своихъ средствъ пособить горю, — онъ спѣшитъ искать для того помощи у добрыхъ людей. Обиженъ человѣкъ неправдой, насиліемъ, онъ бросается отстаивать его правоту всюду, куда можно найти къ ней дорогу¹⁾. Видитъ изнемогающаго, — и онъ изнемогаетъ. Слышитъ соблазнъ, — и онъ воспламеняется и бѣжитъ, и ищетъ, и убѣждаетъ, чтобы внести свѣтъ во тьму и водворить правду. Гдѣ почуветъ талантъ, доброе стремленіе, выбивается изъ силъ, какъ-бы поддержать его, найти ему мѣсто и дѣло, очистить ему поле для дѣятельности, снабдить его средствами. Облагодѣтельствоваанные, пущенные имъ въ ходъ люди роскошествуютъ уже на пирѣ жизни, а онъ самъ всю жизнь переходилъ изъ нужды въ нужду, не переставая служить нуждамъ другихъ, и такъ дожилъ до предѣла нуждъ, — «и умеръ, какъ нагъ родился». Гнѣвъ и злопамятство не могли найти мѣста въ этой доброй душѣ. Встрѣчались ему непріятности, порождаемыя чужой не-

1) Былъ случай въ его жизни, когда за свою подобную ревность онъ подвергался весьма тяжелому испытанію, которое, хотя, по милости Божіей, и окончилось благополучно, но тѣмъ не менѣе оставило глубокія слѣды на его здоровьѣ.

благодарностию; но онъ тяготили его чистую, любовную душу, и онъ всегда готовъ былъ первый идти съ словомъ мира и прощенія къ человѣку, его обидѣвшему. Испытавъ всяческія разочарованія, искусившись горькимъ опытомъ въ людской неблагодарности, онъ до конца дней своихъ сохранилъ вѣру въ добро и честь, вѣру въ людей, приходившихъ къ нему со знаменемъ добра и чести. Какъ многіе обманывали его! Имя имъ легіонъ; но никто не могъ погасить въ немъ пламя любви къ людямъ,—и сердце его не охлаждалось, дающая рука не оскудѣвала, когда было что дать. Также не истощима была и надежда его на торжество добра въ душахъ человѣческихъ, ибо надо всѣмъ господствовала въ немъ крѣпкая вѣра въ Бога и пути Его провидѣнія.—Годы проходили, день его жизни видимо клонился къ вечеру, а душа его была по прежнему жива и горяча, а сердце его сочувственно отзывалось на всякое добро. Кто видѣлъ это лицо, на которомъ теперь лежитъ ледяная печать смерти, въ ту пору, когда оно уже было обрамлено достопочтенными сѣдинами, тотъ помнить, что и въ рамѣ прекрасной, благовременной сѣдины это лицо сіяло чистотою и непорочною сердца, дышало привѣтомъ и кротостию, свойственнымъ истиннымъ младенцамъ о Христѣ. Зависть и самолюбіе не положили своей темной печати на его ланитахъ; злоба и ненависть не избородили его чела. Но въ то же время лицо его и въ старости отражало мужество, которое такъ и порывалось сказать устами: «вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ». Въ его глазахъ горѣлъ постоянно огонь непритворнаго, просвѣщеннаго сочувствія всему честному и доброму, и уста звучали словомъ одобренія всему, что носило на себѣ печать безкорыстнаго, трудового служенія истинѣ и добру. Какими бы горькими заботами ни былъ опутанъ день его, какія бы ни скоплялись надъ нимъ тучи,—трудно было видѣть его омраченнымъ и въ горькомъ расположеніи духа: всюду несъ онъ ясное лицо, улыбку благоволенія и юношескую живость впечатлѣнія, когда въ виду чужого горя являлась

возможность помочь ему. Таковъ онъ былъ до послѣдняго часа своей жизни; и ангелъ смерти, придя взять его, снялъ съ устъ его послѣднюю улыбку.

Послѣднее обращеніе я сберегъ для васъ, опечаленная супруга и сиротствующія дѣти. Если изъ всѣхъ скорбей на землѣ самая тяжелая есть потеря дорогихъ сердцу нашему, смерть близкихъ родныхъ: то что я могу сказать вамъ въ утѣшеніе при той сильнѣйшей скорби, при той невознаградивой потерѣ, которая постигла васъ? Велика и тяжела утрата, понесенная многими изъ тѣхъ, которые окружаютъ этотъ гробъ; долго она не забудется, сожалѣніе о ней нѣкоторые сохранятъ, быть можетъ, на всю жизнь. Но что значитъ наше сожалѣніе и наша скорбь въ сравненіи съ вашимъ горемъ? Вы ближе всѣхъ знали его: онъ былъ вашею опорой, радостію, гордостію; предъ вами раскрыта была эта—полная любви, благорасположенія, прощенія—душа: вы понимали его благія и честныя стремленія и благожеланія, какія вносилъ онъ во всякое дѣло свое. Въ домъ своемъ онъ былъ какъ древній патріархъ среди многочисленной семьи; около него любили собираться всѣ родные и знакомые; съ собою всюду приносилъ онъ искренность, веселость, добросердечіе, обо всѣхъ доброе слово, и не любилъ онъ осужденія. И могли-ли вы думать, что это счастье семейное будетъ скоро разбито, что эта жизнь, которой, казалось, еще надолго станетъ, близка уже къ тому, чтобы погаснуть? И если бы я сказалъ вамъ: не плачьте, не скорбите, я исполнилъ бы долгъ званія своего, но не далъ бы утѣшенія вашему разбитому сердцу. Кто замѣнитъ, возвратитъ умершаго? Кто дастъ семьѣ отца, друга, опору? Кто научитъ разлюбить родное, дорогое намъ? Но да будетъ воля Божія! Во имя любви къ почившему, еще ближе сомкнитесь, сиротствующія дѣти, вокругъ своей немощной матери! Подъ бременемъ общаго несчастія еще болѣе да окрѣпнуть между вами то единодушіе и та взаимность отношеній, водворить которыя такъ горячо стремился почившій! Онъ отошелъ отъ васъ, но да живутъ въ васъ его

примѣръ, его дѣла, его высокочестное имя. Когда вы будете вспоминать объ немъ не только со скорбію, но и молитвою вѣры и упованія, когда вы будете любить тѣ добродѣтели, какія онъ любилъ, развивать въ себѣ тѣ добрыя качества, какія онъ имѣлъ, продолжать то добро, какое онъ сѣялъ: вѣрьте, его духъ будетъ витать среди васъ и съ неба онъ будетъ взирать на васъ съ любовію и благословеніемъ!

А теперь воздайте ему послѣднее цѣлованіе и не жалѣйте слезъ своихъ. Въ своемъ горѣ вы не одиноки: всѣ мы живо сознаемъ и чувствуемъ, что безъ этой доброй души въ нашемъ мірѣ пусто покажется не только вамъ, но и многимъ, многимъ, знавшимъ и любившимъ ее. И мы плачемъ о ней, но плачь этотъ не горькій, потому что въ этой душѣ ничего горькаго не было, и потому вѣруемъ, что душа его во благихъ водворится, — тамъ, гдѣ разрѣшится тайнство вѣры, надежды и любви, — въ жизни безконечной. Аминь...

Протоіерей *Александръ Альбицкій.*

ПОГРЕБЕНІЕ

въ Бозѣ почившаго Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, перевезенное изъ Абасъ-Тумана въ дорожной траурной колесницѣ въ Боржомъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Батумъ, было встрѣчено здѣсь Ея Императорскимъ Величествомъ, Государынею Императрицею Марією Феодоровною и Ихъ Императорскими Высочествами: Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ, Николаемъ Михайловичемъ и Александромъ Михайловичемъ, Великою Княгинею Ксенією Александровною и Великою Княжною Ольгою Александровною. Въ Батумѣ гробъ Наслѣдника Цесаревича снятъ былъ съ траурнаго поѣзда и торжественно перенесенъ былъ на эскадренный броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ“ для слѣдованія воднымъ путемъ въ Новороссійскъ. Въ Новороссійскѣ гробъ Наслѣдника Цесаревича принятъ былъ съ броненосца на паровой баркасѣ и

доставленъ былъ на пристань, а отсюда, по совершеиіи литіи, перенесенъ былъ на траурный поѣздъ для слѣдованія въ С.-Петербургъ черезъ Новочеркасскъ, Рязань и Москву.

Подъ Москвою, на станціи Кусково, гробъ Наслѣдника Цесаревича встрѣченъ былъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора Барона Фредерикса и Генераль-адъютанта Гессе. Въ самой же Москвѣ, при громадномъ стеченіи народа, при звонѣ колоколовъ и при звукахъ гимна: Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ, гробъ Наслѣдника Цесаревича встрѣченъ былъ Августѣйшимъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Августѣйшею супругою его, Великою Княгиною Елизаветою Ѳеодоровною. Во время часовой остановки печальнаго поѣзда въ Москвѣ, надъ гробомъ почившаго Наслѣдника Цесаревича, въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и прочихъ Царственныхъ особъ, совершена была торжественная и глубоко-трогательная панихида Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, при участіи высшаго столичнаго духовенства. Послѣ панихиды, возложены были на гробъ Наслѣдника Цесаревича многочисленныя вѣнки, и печальный поѣздъ вскорѣ отошелъ отъ дебаркадера для дальнѣйшаго слѣдованія къ С.-Петербургу.

Въ ожиданіи печальной встрѣчи, наша сѣверная столица, какъ выразительница обще-русской печали, — облеклась въ глубокой трауръ, особенно по тому пути, по которому должна была слѣдовать печальная процессія, — отъ Николаевского вокзала къ Петропавловскому собору. Невскій проспектъ, отъ начала слѣдованія печальной процессіи до Адмиралтейства, какъ бы утопалъ въ траурныхъ цвѣтахъ; тутъ все вывѣски магазиновъ затянулись черными матеріями въ соединеніи съ бѣлыми; съ балконовъ спускались траурныя драпировки; газовые и электрическіе фонари окутаны чернымъ флеромъ, а столбы ихъ — черною тканью съ бѣлыми поясами; на свѣтломъ фонѣ многихъ зданій выдѣлялись темныя вензеля почившаго Наслѣдника Цесаревича; по угламъ улицъ, пересѣкающихъ Невскій проспектъ, стояли траурные столбы съ бѣлыми орлами

на ихъ вершинахъ; то здѣсь, то тамъ развѣвались траурныя хоругви; фасадъ Думы, съ Невскаго проспекта, задрапированъ былъ чернымъ сукномъ съ серебряными кистями; по обѣ стороны Троицкаго моста стояли мачты и образовали собою цѣлую аллею, убранную хоругвами, флагами, розетками, арматурою и проч. Столь же печально убранъ былъ и Николаевскій вокзалъ, гдѣ должна была состояться встрѣча гроба съ останками Наслѣдника Цесаревича.

Печальный поѣздъ прибылъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ 12-го іюля сего 1899 года, въ 6 часовъ вечера. Къ этому времени на Николаевскомъ вокзалѣ собрались: Великіе Князья и Княгини; Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, съ Епископами Симеономъ и Гуріемъ, съ высшимъ придворнымъ и столичнымъ духовенствомъ; чины Высочайшаго двора, члены Государственнаго совѣта, министры, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные военные и морскіе чины, назначенные къ участию въ перенесеніи тѣла Наслѣдника Цесаревича до Петропавловскаго собора, а также лица Государевой свиты. По прибытіи траурнаго поѣзда, надъ гробомъ Наслѣдника Цесаревича совершена была литія Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, а затѣмъ гробъ взятъ былъ изъ вагона Государемъ Императоромъ и Великими Князьями и поставленъ былъ на траурную колесницу для слѣдованія въ Петропавловскій соборъ.

По всему пути слѣдованія печальной процессіи стояли шпалерами войска и несмѣтными массами толпился народъ. Согласно съ Высочайше утвержденнымъ Церемоніаломъ, шествіе открылъ дивизионъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конволя; за дивизиономъ шла, имѣя впереди себя Церемоніймейстера Князя Мещерскаго, рота лейбъ-гвардіи стрѣлковаго, Императорской фамиліи, баталіона; послѣ этой роты шли въ глубокомъ траурѣ ближайшіе слуги Наслѣдника Цесаревича, его придворные лакеи и официанты; затѣмъ, слѣдовали генералы и штабъ-офицеры съ двумя гербами: съ гербомъ Наслѣдника Цесаревича и съ гербомъ російскимъ; далѣе, шли чины канцеляріи, вѣдавшіе дѣлами покойнаго Наслѣдника Цесаревича, депутаціи отъ разныхъ обществъ и учреждений, въ которыхъ Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ почетнымъ членомъ, почетные опекуны, статсъ-секретари, министры и члены

Государственнаго совѣта; потомъ, слѣдоваль эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка, а за эскадрономъ тянулся рядъ лицъ, несшихъ флагъ и орденскіе знаки покойнаго Наслѣдника Цесаревича. Тутъ начиналась духовная процессія съ хоругвями, Св. Крестами, Иконами и Евангелиемъ. Въ составъ этой процессіи входили хоры пѣвчихъ, все духовенство придворное и столичное. Процессію заключаль Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, имѣя позади себя духовника покойнаго Наслѣдника Цесаревича. Центръ печальнаго шествія составляла траурная колесница, высившаяся надъ всею процессіею своею Великокняжескою короною и бѣлыми букетами изъ страусовыхъ перьевъ. Гробъ Наслѣдника Цесаревича, находившійся въ колесницѣ, одѣтъ былъ, поверхъ покрывала, морскимъ андреевскимъ флагомъ. За траурною колесницею слѣдоваль Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями; затѣмъ, въ траурныхъ каретахъ ѣхали: Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великія Княгини и Княжны. Печальная процессія замыкалась войсками.

Во все время шествія былъ печальный перезвонъ на церквахъ столицы и гремѣли рѣдкіе пушечные выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости.

По прибытіи процессіи къ собору, гробъ Наслѣдника Цесаревича снятъ былъ съ колесницы, внесенъ во храмъ и поставленъ на катафалкъ подъ грандіозною сѣнью Государемъ Императоромъ и Великими Князьями. Послѣ этого Митрополитъ Антоній, въ сослуженіи съ другими Преосвященными и высшимъ духовенствомъ, совершилъ торжественную панихиду. Во время этой панихиды всѣ молились за почившаго Наслѣдника Цесаревича съ глубокимъ умиленіемъ и единодушно пали на колѣна со слезами на глазахъ, когда своды храма огласились скорбнымъ пѣніемъ: *со Святими упокой, Христе*... Послѣ панихиды началось обычное чтеніе Евангелія надъ гробомъ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

На другой день, 13-го іюля, въ Петропавловскомъ соборѣ, утромъ, совершена была заупокойная Божественная литургія, а затѣмъ, въ 2 часа дня и въ 7 часовъ вечера были отпѣты двѣ торжественныхъ панихиды. Во всѣ часы, — когда въ соборѣ не было

Богослуженія, — народъ допускался въ соборъ для поклоненія передъ прахомъ почившаго Наслѣдника Цесаревича, и этотъ народъ, кажется, не зналъ усталости въ своемъ усердіи, онъ днемъ и ночью, громадными массами, тѣнился около собора и въ самомъ соборѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему.

Въ день похоронъ, 14-го іюля сего 1899 года, въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государя Наслѣдника, Великаго Князя Михаила Александровича и прочихъ Высочайшихъ особъ, а также въ присутствіи Высшихъ сановниковъ государства, представителей иностранныхъ посольствъ и миссій, въ Петропавловскомъ соборѣ совершена была Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ заупокойная Божественная литургія, въ сослуженіи духовника Ихъ Величествъ Протопресвитера о. І. А. Янышева, духовника покойнаго Цесаревича о. К. Руднева и другихъ священнослужителей. Послѣ литургіи совершено было глубоко трогательное отпѣваніе, въ которомъ, кромѣ совершавшихъ Божественную литургію, приняли участіе: Преосвященные, присутствующіе въ Св. Синодѣ, Симеонъ и Гурій, Преосвященные, — викаріи С.-Петербургской епархіи, — Веніаминъ и Борисъ, Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій и многіе другіе изъ представителей высшаго духовенства. По окончаніи отпѣванія, духовникъ почившаго Цесаревича подалъ Митрополиту Антонію разрѣшительную молитву; Митрополитъ, среди глубокой тишины, прочиталъ ее и положилъ въ гробъ. Настала минута послѣдняго прощанія съ почившимъ Цесаревичемъ. Ко гробу Августѣйшаго сына подошла первою Царица Мать и, проливая слезы, преклонилась передъ нимъ; за Государынею Марією Ѳеодоровною преклонился передъ гробомъ Цесаревича его Державный братъ, Государь Императоръ, а затѣмъ подходила ко гробу почившаго и вся Царская фамилія. Послѣ прощанія, при пѣннѣ: *Святый Боже*, Государь Императоръ и Великіе Князья подняли гробъ Цесаревича и, въ предшествіи Митрополита, Архіереевъ, Протопресвитеровъ и духовника почившаго, понесли къ мѣсту послѣдняго упокоенія, къ могилѣ, приготовленной недалеко отъ гробницы Императора Александра III. Въ этой могилѣ, выложенной бутовымъ цементомъ, находился мѣдный ящикъ, затянутый внутри чернымъ

сукомъ. Въ этотъ ящикъ и опущенъ былъ дубовый гробъ Наслѣдника Цесаревича, принятый дворцовыми гренадерами отъ Государя Императора и Великихъ Князей. По совершеніи послѣдней литіи, надъ открытой еще могилой, совершенъ былъ всеми Высочайшими особами обрядъ преданія землѣ черезъ бросаніе песка на опущенный въ могилу гробъ почившаго Наслѣдника. Затѣмъ, мѣдный ящикъ съ гробомъ Цесаревича былъ запертъ двумя ключами, изъ коихъ одинъ былъ взятъ Комендантомъ крѣпости, а другой—Министромъ Императорскаго двора. Наконецъ, задѣлали сводъ могилы и на-двинули плиту, а на верху ея временно поставили обитую серебрянымъ глазетомъ гробницу.

Внѣшнія отличія русскихъ патріарховъ при священнодѣйствіяхъ.

САККОСЬ

(Продолженіе).

Составляя до 1589 г. привиллегію однихъ всероссійскихъ митрополитовъ (см. Акты Арх. эксп. т. I, № 265, стр. 300), саккосъ въ послѣдующее время сталъ спеціальнымъ отличіемъ патріарховъ и сохранялъ это значеніе весьма долгое время. Въ древней россійской Вивліюнкѣ, въ описаніи чина нареченія и поставленія на патріаршій престолъ митрополита Филарета, подъ 1619 г. читаемъ: *«по сихъ новонареченный патріархъ изыде изъ царскихъ дверей и ста, руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ, мало главу преклоня»* (ч. 6, стр. 139). Такимъ образомъ, отсюда видимъ, что чрезъ 30 лѣтъ, по учрежденіи у насъ патріаршества, митрополиты носили фелони, а не саккосы. И лишь съ 1668 г., повидимому, всемъ митрополитамъ позволено было носить саккосы вмѣсто фелоней. Это можно видѣть изъ того, что 25 марта этого года позволено было носить вмѣсто фелони саккосъ двумъ митрополитамъ: Іонѣ Ростовскому и Павлу Сарскому (см. Дополн. къ акт. ист. т. V, стр. 105), а тѣмъ изъ русскихъ іерарховъ, которые въ этомъ году вновь были посвящены въ митрополиты, данъ былъ

саккосъ уже при самомъ поставленіи ихъ въ этотъ санъ. Такъ, 17 марта этого года получилъ саккосъ, при своемъ посвященіи въ санъ митрополита, Астраханскій архіепископъ Іосифъ (Дополн. къ акт. ист. т. V, стр. 105), а 25 мая этого же года, также при поставленіи въ санъ митрополита, получилъ эту одежду архіепископъ Тобольскій Корнилій (см. Тобольск. губ. вѣд. за 1859 г. № 15 стр. 167). Въ доказательство той же мысли, что саккосъ съ 1668 г. сталъ общей принадлежностью всѣхъ митрополитовъ, можетъ служить и слѣдующее: въ Московской патріаршей библіотекѣ есть между грамотами одна подъ № 91, писанная 26 іюля 1669 г. отъ Александрійскаго патріарха Паисія къ Московскому Іосифу II о томъ, чтобы онъ, доложивши государю, благословилъ русскимъ архіепископамъ носить саккосы въ своихъ епархіяхъ (Ист. р. іер. т. I, стр. 319). Такое ходатайство за архіепископовъ могло явиться, конечно, не прежде, чѣмъ митрополиты получили право ношенія саккоса въ своихъ епархіяхъ. Русскимъ архіепископамъ и епископамъ, не смотря на ходатайство Александрійскаго патріарха, дано было право ношенія саккоса гораздо позднѣе. Въ Дѣяніи Московскаго собора 1675 г. про архіепископовъ и епископовъ сказано: *«саккосъ отнюдь одѣяти да не держаютъ»* (Ист. р. іер. т. I, стр. 335). Это запрещеніе, столь энергически выраженное, оставалось въ силѣ до 1705 г. Такимъ образомъ, саккосъ, почти до отмѣны патріаршества въ Россіи, былъ достояніемъ лишь самыхъ высшихъ нашихъ іерарховъ.

Такимъ высокимъ значеніемъ саккосъ пользовался въ Церкви русской по примѣру Церкви греческой, изъ которой онъ перешелъ къ намъ. Въ доказательство этого прослѣдимъ судьбу саккоса, какъ іерархической одежды, въ Греціи. Первое упоминаніе о саккосѣ, какъ церковной одеждѣ, мы находимъ у Вальсамона, жившаго въ концѣ XII вѣка. Отъ этого писателя мы узнаемъ, что въ его время саккосъ считался специальнымъ отличіемъ только патріарховъ греческихъ, какъ вселенскихъ управителей церковныхъ, а остальнымъ епископамъ не позволя-

лось носить этой одежды. (vide Responsa ad interrogationes Marci у Мина tom CXXXVIII p. 990). О высокомъ значеніи саккоса свидѣтельствуеъ и другой греческій писатель,—Дмитрій Хоматинскій, жившій около половины XIII вѣка. Отвѣчая Кавасилѣ Диррахійскому на вопросъ его, можно ли носить саккосъ пурпуроваго цвѣта, Дмитрій Хоматинскій говоритъ, что пурпуроваго саккоса, какъ траурнаго, Церковь никогда не знала ¹⁾, и доказываетъ это тѣмъ, что саккосъ употреблялся въ церкви только въ три самыхъ торжественныхъ дня въ году, а именно: въ день Пасхи, въ день Пятидесятницы и въ день Рождества Христова (Commentar. in codin caput 1 p. 169). Изъ этого свидѣтельства слѣдуетъ, что даже вселенскіе патріархи украшались саккосомъ только въ самые торжественные праздники. Такъ велико было значеніе саккоса, какъ церковной одежды и какъ іерархическаго отличія. Съ теченіемъ времени саккосъ въ Церкви греческой, какъ это было и въ Церкви русской,—сдѣлался достояніемъ митрополитовъ и епископовъ, но съ большою постепенностію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ прежде всего XII новелла Византійскаго императора Михаила Палеолога, написанная въ восьмидесятыхъ годахъ XIII вѣка къ митрополиту малоазійскаго города Кизика. Въ этой новеллѣ говорится: опредѣляемъ, чтобы тебя писали и называли «*пречестнымъ*», избраннымъ митрополитомъ Кизика, чтобы ты имѣлъ издревле соединяемую съ этимъ достоинствомъ почесть, т. е. чтобы ты облачался при священнодѣйствіяхъ въ саккосъ и чтобы тебѣ во всей твоей области предшествовалъ свѣщеносецъ, ибо «свѣтъ міру—ученики Мои, «сказалъ Спаситель» и проч. (см. jus graecogothicum у Цахаріе, т. III, p. 598). Изъ приведенныхъ словъ новеллы Михаила Палеолога видно, что даже въ концѣ XIII вѣка саккосъ давался только тѣмъ митрополитамъ, которые удостоивались получить почетнѣйшій титулъ «*пречестнаго*». Во времена Симеона Солунскаго саккосъ

¹⁾ Красный цвѣтъ на церковныхъ одеждахъ означаетъ у грековъ символъ печали.

также не принадлежалъ простымъ епископамъ, а былъ отличіемъ только высшихъ іерарховъ (см. Пис. св. отц. и уч. ц. т. III, стр. 22). Но замѣчательнѣе всего то, что даже въ половинѣ XVII вѣка простые епископы не имѣли права украшаться саккосомъ въ сослуженіи съ патріархомъ, они носили эту одежду при Богослуженіи только въ своихъ епархіяхъ или областяхъ (см. Пр. соб. за 1867 г. за ноябрь стр. 242). Такимъ образомъ, высокое значеніе саккоса, какъ іерархическаго отличія, въ Церкви греческой не подлежитъ сомнѣнію. Съ такимъ же значеніемъ саккосъ перешелъ и въ Церковь русскую, и этимъ значеніемъ совершенно уясняется то обстоятельство, почему саккосъ, почти до отмѣны патріаршества, былъ отличіемъ самыхъ высшихъ русскихъ іерарховъ.

Но если высокій взглядъ на саккосъ покоился въ Церкви русской на примѣрѣ греческой, то какъ образовался этотъ взглядъ въ самой Церкви греческой? Для разъясненія этого необходимо войти въ разсмотрѣніе вопроса о происхожденіи саккоса. По этому вопросу учеными высказано три мнѣнія. Одни говорятъ, что саккосъ былъ изобрѣтенъ Св. Іоанномъ Златоустомъ, который поэтому и изображается въ этой одеждѣ. Другіе утверждаютъ, что саккосъ, подъ именемъ эфода, былъ сперва у ветхозавѣтнаго іудейскаго первосвященника, а затѣмъ перешелъ изъ ветхозавѣтной церкви въ христіанскую и сдѣлался отличіемъ, такъ сказать, новозавѣтныхъ первосвященниковъ, — греческихъ патріарховъ. Наконецъ, третьи увѣряютъ, что саккосъ прежде былъ одеждою Византійскихъ императоровъ, которые изъ уваженія къ церкви дали эту одежду сначала константинопольскимъ патріархамъ, а затѣмъ и всѣмъ другимъ. Разсмотримъ всѣ эти мнѣнія.

Первое мнѣніе для своего обоснованія указываетъ лишь только на то, что Св. Златоустъ изображается въ саккосѣ. Но несостоятельность этого указанія очевидна; ибо извѣстно, что въ саккосѣ Св. Златоустъ изображается только на памятникахъ XVI—XVII вѣка, между тѣмъ какъ на памятникахъ VI вѣка онъ изображается въ фелони.

Не можетъ быть принято и другое мнѣніе, по которому признается, что саккосъ заимствованъ греческими патріархами изъ іудейской церкви. Если бы саккосъ былъ заимствованъ изъ іудейской церкви, то эта одежда должна была бы съ перваго времени ея существованія въ Греческой церкви обращать на себя особенное вниманіе и потому необходимо упоминалась бы въ твореніяхъ патріарха Софронія и Германа. Но на самомъ дѣлѣ мы этого не видимъ, и впервые саккосъ, какъ церковная одежда и патріаршее отличіе, упоминается лишь у Вальсамона. Не благопріятствуетъ предположенію о заимствованіи саккоса изъ іудейской церкви и то обстоятельство, что на памятникахъ первыхъ восьми вѣковъ христіанства всѣ лица епископскаго сана изображаются въ фелоняхъ, а не саккосахъ. Что же касается звонцовъ на патріаршемъ саккосѣ и нашивной на немъ епитрахили, то о происхожденіи ихъ можно допустить слѣдующее предположеніе. Въ періодъ преобладанія символическаго объясненія Библии, въ IX—XIII вѣкахъ, литургисты, какъ извѣстно, старались символически изъяснять ветхозавѣтныя богослужебныя одежды въ связи съ таковыми же одеждами христіанской церкви. Для того, чтобы нагляднѣе было сходство тѣхъ и другихъ богослужебныхъ одеждъ, нарочито стали «присоединять къ богослужебнымъ одеждамъ, и главнымъ образомъ, епископскимъ различныя дополненія и прибавки» (см. ст. С. К.—на «О времени происхожденія церковнаго облаченія» въ Христ. чт. за авг. 1898 г.). Возможно, что въ вышеупомянутый періодъ увлеченія символизмомъ звонцы и нашивная епитрахиль были прибавлены къ саккосу для того, чтобы сдѣлать болѣе нагляднымъ сходство греческаго саккоса съ облаченіемъ іудейскаго первосвященника.

Наиболѣе вѣроятнымъ представляется третье мнѣніе, по которому признается, что саккосъ данъ былъ патріархамъ греческимъ Византійскими императорами. Въ пользу этого мнѣнія можно представить слѣдующія соображенія. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что у Византійскихъ императоровъ была

одежда, называемая саккосомъ. Кодинъ въ своемъ сочиненіи: *De officiis*, говоритъ: когда императоръ носитъ вѣнецъ, то онъ не имѣетъ другой одежды, кромѣ саккоса и діадемы (см. *Corpus scriptor. histor. Bysant. cap. 6, p. 50*). Несомнѣнно и то, что эта одежда, по своей формѣ, была у Византійскихъ императоровъ та же, что и у патріарховъ. Гоаръ, называя саккосъ одеждою, свойственною какъ императору, такъ и патріарху, даетъ намъ и общее описаніе ея въ слѣдующихъ словахъ: саккосъ есть простирающаяся до пятъ туника, изъ косматаго шелка, охватывающая все тѣло, нераспускающаяся никакими складками вокругъ послѣдняго, но нѣсколько нетѣсная,... представляющая форму мѣшка ¹⁾. При этомъ Гоаръ все различіе между императорскимъ и патріаршимъ саккосомъ полагаетъ только въ цвѣтѣ: императорскій саккосъ былъ краснаго цвѣта, а патріаршій бѣлаго (*Corpus scriptor. histor. Bysant. cap. 6, p. 289—290*). Все сказанное о саккосѣ можно подтвердить, наконецъ, тѣмъ, что на сохранившихся монетахъ Византійскіе императоры изображены въ саккосахъ, наприм. Михаилъ Палеологъ, Феодоръ Ласкарисъ и проч. (*Constant Chnstina p. 230, 233 и 280*). Вотъ эта царственная одежда, какъ предполагаютъ, и была великимъ даромъ патріархамъ со стороны Византійскихъ императоровъ, а чтобы понять все величіе этого дара, а отсюда и всю глубину уважительнаго отношенія къ нему патріарховъ,—нужно обратить вниманіе на то, какимъ высокимъ почетомъ пользовались Византійскіе императоры не только въ государствѣ но и въ церкви.

Въ Византіи идеаль царя стоялъ на недостигаемой высотѣ. Пользуясь ученіемъ Свящ. Писанія о происхожденіи царской власти отъ Бога, византійцы усвоили своимъ царямъ высшее священное достоинство и окружили ихъ ореоломъ святости. Какъ помазанники Божіи и неограниченные самодержцы, Византійскіе императоры являлись какъ бы представителями Самого

¹⁾ Въ древности саккосъ не имѣлъ рукавовъ и потому, дѣйствительно, походилъ на мѣшокъ.

Бога, Его намѣстниками не только въ дѣлахъ гражданскихъ, но и церковныхъ. Насколько высокъ былъ почетъ Византійскимъ императорамъ, какъ таковымъ, можно видѣть изъ тѣхъ возгласовъ, которые раздавались имъ, когда они, окруженные огромною свитою, совершали свои торжественныя, церемоніальныя шествія изъ дворца во храмъ Св. Софіи. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ возгласовъ: многая Вамъ времена, божественное величество; да созиждетъ Богъ многолѣтіе Вашего святаго величества; многая Вамъ времена, избраніе троицино (см. Туд. Кіев. Дух. Акад. за 1872 г.). Византійскимъ императорамъ воздавалась большая почесть, чѣмъ патріархамъ, иногда даже во храмѣ. Такъ, имъ здѣсь былъ предносимъ подсвѣчникъ съ двумя вставленными въ него свѣчами, между тѣмъ какъ предъ патріархомъ носили подсвѣчникъ съ одною свѣчею. Даже самая лампада или подсвѣчникъ отображала собою идею превосходства царя предъ патріархомъ; ибо императорская лампада украшалась двумя вѣнцами, а патріаршая—однимъ (*Responsa Valsamoni* у Мянн t. CXXXVIII, p. 1018). Кромѣ этого, Византійскіе императоры стояли въ церкви, во время Богослуженія, имѣя на головѣ корону, между тѣмъ какъ современные имъ константинопольскіе патріархи во время Богослуженія не носили головного покрытія (ср. соч. Сим. Солунскаго т. I, стр. 24 и 201). Такимъ высокимъ положеніемъ Византійскихъ императоровъ не только въ государствѣ, но и въ церкви объясняется, можетъ быть, и тотъ фактъ, что нѣкогда константинопольскіе патріархи облачались въ саккосъ только въ три величайшихъ, христіанскихъ праздника. Частымъ ношеніемъ этой одежды, можетъ быть, они не хотѣли какъ бы принизить несравненнаго достоинства своихъ царей. Такимъ образомъ, если наши патріархи дорожили саккосомъ потому, что эта одежда принадлежала нѣкогда однимъ вселенскимъ патріархамъ греческимъ, то послѣдніе дорожили ею по той причинѣ, что она составляла царственную принадлежность, — принадлежность еще болѣе высшихъ лицъ, — Византійскихъ императоровъ.

Признавъ саккосъ царственной одеждою, считаемъ нужнымъ, въ разъясненіе и подтвержденіе этого признапія, добавить слѣдующія соображенія. Со времени умиротворенія церкви, духовенство начало постепенно становиться въ положеніе сановниковъ имперіи и получать внѣшнія отличія придворныхъ чиновъ (Христ. чт. 1898 г. за ав. стр. 159). Естественно, что патріархи, какъ самыя высшіе духовныя сановники, должны были получить и самыя высшія внѣшнія отличія императорскія. Такъ, извѣстно, что палліумъ, составлявшій часть императорскаго облаченія, сначала давался Восточными императорами патріархамъ своей столицы, а потомъ—и другимъ патріархамъ (Ист. Христ. Ц. Джемса С. Робертсона т. I, стр. 994). Поэтому сообщеніе ученѣйшаго патріарха Вальсамона о томъ, что саккосъ есть даръ Византійскихъ царей восточнымъ патріархамъ, какъ вселенскимъ церковнымъ управителямъ, заслуживаетъ полнѣйшаго вѣроятія. Патріархи греческіе были всегда самыми высшими церковно-административными лицами. Являясь великими судьями въ церковныхъ дѣлахъ, они имѣли весьма близкое отношеніе и къ дѣламъ государственнымъ. Что же удивительнаго въ томъ, что вселенскимъ управителямъ церковнымъ императоры даровали право носить ту одежду, которая, по словамъ Кодина, была знакомъ власти (*De officiis* caput 6, p. 51). И есть основаніе думать, что саккосъ былъ отличіемъ патріарховъ, какъ именно административныхъ лицъ, и не имѣлъ отношенія къ ихъ епископскому достоинству. Ясные слѣды такого значенія саккоса мы находимъ у Симеона Солунскаго. Этотъ церковный писатель, говоря о томъ, какъ въ греческой церкви совершалось рукоположеніе патріарха, замѣчаетъ, что послѣдній, одѣваясь въ церковныя одежды и, между прочимъ, въ саккосъ, однако не надѣвалъ на себя омофора, потому что эта одежда составляла отличіе епископа.... «Итакъ, продолжаетъ С. Солунскій, облеченный въ саккосъ, онъ стоитъ, показывая этимъ, что онъ еще не епископъ» (Пис. св. отц. и уч. ц. ч. 2, стр. 294) ¹⁾.

¹⁾ Въ Греціи совершалась хиротонія надъ патріархомъ только въ томъ случаѣ, если онъ не былъ епископомъ до своего избранія на патріаршество.

Такимъ образомъ, мы ясно видимъ, что одного избранія на должность патріарха считалось вполне достаточнымъ, чтобы имѣть право носить саккосъ, даже тогда, когда избранное лицо не было еще епископомъ. А въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть указанія на то, что саккосъ съ самаго начала своего церковнаго употребленія усвоенъ былъ патріархамъ, какъ административнымъ лицамъ, а епископамъ былъ предоставленъ въ послѣдующія времена; ибо если бы саккосъ, прежде чѣмъ сдѣлаться привилегіей патріарховъ, составлялъ принадлежность епископовъ, то онъ надѣвался бы греческими патріархами только послѣ ихъ рукоположенія въ епископскій санъ, а не до рукоположенія въ послѣдній, какъ объ этомъ сейчасъ было упомянуто. Если же саккосъ принадлежалъ патріархамъ, какъ именно административнымъ лицамъ, то онъ долженъ былъ имѣть для нихъ такое же значеніе, какое имѣлъ для Византійскихъ императоровъ, т. е. долженъ былъ быть знакомъ власти, или, выражаясь словами Кодина, долженъ былъ быть «*imperii secretum*». То же значеніе за саккосомъ патріарховъ утверждаетъ и Вальсамонъ въ своемъ тридцать седьмомъ отвѣтѣ Александрійскому патріарху Марку, называя саккосъ даромъ, даннымъ патріархамъ для украшенія ихъ, какъ вселенскихъ управителей церковныхъ (*vide Responsa ad interrogationes Marci* у Миня том СXXXVIII, р. 990). Но кѣмъ же могъ быть подаренъ саккосъ греческимъ патріархамъ, какъ не Византійскими императорами, которымъ онъ и принадлежалъ? Когда этотъ подарокъ царскій вошелъ въ церковное употребленіе, не извѣстно. Но основываясь на томъ, что ни патріархъ Софроній, ни Германъ не говорятъ объ этой одеждѣ, можно думать, что она вошла въ церковное употребленіе послѣ Германа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ празднованію столѣтней годовщины А. С. Пушкина во
Владимірской Духовной Семинаріи 26 мая 1899 года.

(Вторая изъ рѣчей, произнесенныхъ въ день праздника).

(О к о н ч а н і е).

Эта величественная идея нравственнаго долга во всей полнотѣ и красотѣ выражена Пушкинымъ въ романѣ «Евгеній Онѣгинъ» въ образѣ Татьяны. Татьяна самый важный и самый любимый Пушкинымъ поэтическій образъ; онъ говоритъ о Татьянѣ и много и охотно, съ любовію и сочувствіемъ. Татьяна представляется намъ истинно русской женщиной, съ богатымъ занасомъ нравственныхъ силъ, съ глубокой и впечатлительной душой и съ трезвымъ, здравымъ взглядомъ на жизнь. Достоевскій, разсуждая о добродѣтеляхъ Татьяны, выражается такъ: «это типъ положительный, это типъ поразительной красоты, это апофеоза русской женщины. Можно даже сказать, что такой красоты положительный типъ русской женщины уже не повторялся въ нашей художественной литературѣ, кромѣ развѣ образа Лизы въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» «Тургенева».

Въ романѣ Татьяна стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ окружающихъ лицъ. Что же ставить ее на такую высоту? Ея спокойное достоинство, основанное именно на непоколебимомъ нравственномъ чувствѣ долга, ея свобода отъ всякой тревоги и мелочныхъ страстей.

Я другому отдана:

Я буду вѣкъ ему вѣрна.

Эти слова Татьяны подавали поводъ къ безчисленнымъ и разнообразнымъ комментаріямъ. Но надо взглянуть на нихъ просто и смыслъ самъ собою станетъ понятенъ. Да, сердце Татьяны не участвовало въ выборѣ супруга; ей были всѣ жребіи равны, ее отдали замужъ. Но, разъ принявши на себя обязательство, Татьяна свято его сбережетъ. Она ничьей, ни даже собственныхъ страстей, игрушкою не станетъ. Личное счастье было когда то возможно, но оно не возвратится, и не все же быть ребенкомъ, надо взглянуть на жизнь открытыми глазами и найти въ ней другое содержаніе поважиѣ онѣгинской запоздалой страсти. Татьяна научилась уважать свое нравственное достоинство и въ немъ нашла замѣну утраченнаго счастья. Но за то какое же вліяніе приобрѣла она на окружающее общество:

Къ ней дамы подвигались ближе,

Старушки улыбались ей;

Мужчины кланялися ниже,
 Ловили взоръ ея очей;
 Дѣвицы проходили тиге
 Предъ ней по залѣ, и всѣхъ выше
 И носъ, и плечи подымалъ
 Вошедшій съ нею генералъ.—

Въ чемъ же тайна этого величія Татьяны? Одинъ Достоевскій подошелъ къ рѣшенію этого вопроса, но и онъ предпочелъ пройти въ другую сторону ¹⁾. Татьяна просто уважала святость брачнаго союза, какъ уважалъ ее самъ Пушкинъ, и какъ онъ это неоднократно выразилъ въ своихъ произведеніяхъ, чего или не замѣчали, или не хотѣли замѣтить наши критики. Мы приведемъ два убѣдительныхъ доказательства. Марья Кирилловна Троскурова противъ воли повѣнчана со старымъ княземъ Верейскимъ. Дубровскій, котораго она любила, и который обѣщаль освободить ее отъ этого брака, но по сдѣленію обстоятельствъ не успѣлъ этого сдѣлать, на обратномъ пути изъ церкви останавливаетъ карету молодыхъ. «Вы свободны», сказалъ Дубровскій, обращаясь къ бѣдной княжнѣ.—«Нѣтъ», отвѣчала она: «поздно! Я обвѣнчана, я жена князя N».— «Что вы говорите», закричалъ съ отчаяніемъ Дубровскій: «нѣтъ! вы не жена его, вы были приневолены, вы никогда не могли согласиться»... «Я согласилась, я дала клятву», возразила она съ твердостію. «Князь мой мужъ, прикажите освободить его и оставьте меня съ нимъ... Я не обманывала, я ждала васъ до послѣдней минуты; но теперь, говорю вамъ, теперь поздно. Пустите насъ».

Еще убѣдительнѣе, если только предъидущій примѣръ можетъ показаться неубѣдительнымъ, мотивъ, на которомъ построена повѣсть «Метель». Марья Гавриловна любитъ сосѣда Владиміра, но родители не согласны на ихъ бракъ. Тогда молодые люди рѣшаются обвѣнчаться тайно, безъ согласія родителей. Поднявшаяся метель сбиваетъ съ дороги жениха, а между тѣмъ проѣзжій проказникъ офицеръ, въ темнотѣ и суматохѣ принятый за жениха, вѣнчается съ Марьей Гавриловной. При брачномъ поцѣлуѣ недоразумѣніе обнаруживается, проказникъ женихъ исчезаетъ, Владиміръ отправляется на войну и, раненый въ бородинскомъ сраженіи, умираетъ. Тайна Марьи Гавриловны никому неизвѣстна, тѣмъ болѣе, что родители ея переселяются въ другую губернію. Тѣмъ не менѣе Марья

¹⁾ О, я ни слова не скажу про ея религіозныя убѣжденія, про взглядъ на таинство брака—нѣтъ, я этого не коснусь.

Гавриловна отказывается всѣмъ женихамъ, пока наконецъ не привлекаетъ къ себѣ ея сочувствія молодой гусарскій полковникъ Бурминъ. Но Бурминъ, который тоже чувствуетъ привязанность къ Марьѣ Гавриловнѣ, упорно избѣгаетъ предложенія. Наконецъ, настаетъ минута рѣшительнаго объясненія. Оказывается, что Бурминъ женатъ, или вѣрнѣе, что онъ то именно и женатъ на Марьѣ Гавриловнѣ. Допустимъ, что повѣсть имѣетъ характеръ анекдотическій, но могла ли бы она и появиться, если бы ей не предшествовала мысль, что бракъ, даже такой странный и случайный, всетаки святъ и обязателенъ.

Предѣлы нашей рѣчи не позволяютъ болѣе распространяться объ идеалахъ Пушкина; думается, что и рассмотрѣнные произведенія достаточно ясно свидѣтельствуютъ о высоконравственномъ воспитательномъ значеніи его поэзіи.

Обратимся теперь къ важнѣйшей сторонѣ пушкинскихъ воззрѣній,— къ его религіознымъ убѣжденіямъ. Г. Анненковъ говоритъ, что религіозное направленіе начинаетъ проявляться у Пушкина особенно съ 1833 года. Но мы скажемъ, что съ этого времени пришла очередь этому настроенію проявиться въ литературной дѣятельности Пушкина, а не въ немъ самомъ. Что глубже лежало, то позже и всплыло. Напротивъ, слѣды религіозныхъ интересовъ мы найдемъ неизмѣримо раньше. Мы положительно знаемъ, что еще въ Одессѣ и Кишиневѣ Пушкинъ читалъ Библію (ему было 21 годъ) и что это чтеніе было ему по сердцу. Воспользуемся свидѣтельствомъ Мицкевича, относящимся къ эпохѣ влѣдъ за созданіемъ «Вориса Годунова». «Въ его разговорахъ, которые становились все болѣе и болѣе серьезными, нерѣдко слышались зачатки его будущихъ твореній. Онъ любилъ разсуждать о высокихъ религіозныхъ и общественныхъ вопросахъ, о которыхъ и не снилось его соотечественникамъ. Проживая въ селѣ Михайловскомъ (1824—1826 г.), Пушкинъ каждую субботу посѣщалъ настоятеля Свято-Горскаго монастыря ¹⁾, старца Іону, славившагося святостію жизни и христіанской мудростію; съ нимъ нашъ великій поэтъ бесѣдовалъ о предметахъ вѣры и мудрыя рѣчи старца были цѣлительнымъ бальзамомъ для страдавшей души Пушкина. Въ Михайловскомъ у Пушкина были Четьи-Миней. Въ 1829 г. Пушкинъ возвратился съ Кавказа и вотъ какія мысли привезъ оттуда. «Что дѣлать съ черкесами», спрашиваетъ Пушкинъ? «Есть средство болѣе сильное, болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего

¹⁾ Въ Свято-Горскомъ монастырѣ находится фамильная усыпальница Ганнибаловъ и Пушкиныхъ; здѣсь же погребенъ и А. С. Пушкинъ.

вѣка: проповѣданіе Евангелія, но объ этомъ средствѣ Россія до нынѣ и не подумала. Терпимость вещь сама по себѣ хорошая, но развѣ апостольство съ ней не совмѣстно? Развѣ истина дана намъ для того, чтобы скрывать ее подъ спудомъ? Мы окружены народами, пресмыкающимися во мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и ни кто еще изъ насъ и не думалъ пояряться и идти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братіямъ, лишеннымъ до нынѣ свѣта истиннаго. Такъ ли исполняемъ мы долгъ христіанства? Кто изъ насъ мужъ вѣры и смиренія уподобится святымъ старцамъ, скитающимся по пустынямъ Азіи, Америки и Африки, въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи; но оживленнымъ теплымъ усердіемъ? Какая награда ихъ ожидаетъ? Обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго семейства дикихъ, или мальчишка, а затѣмъ нужда, голодъ, мученическая смерть. Кажется для нашей холодной лѣности легче, взаимнѣ живаго слова, посылать нѣмыя книги людямъ, не знающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ по примѣру древнихъ апостоловъ... Кавказъ ожидаетъ христіанскихъ миссіонеровъ. Эти мысли не замедлили найти и поэтическій отголосокъ: ихъ плодомъ осталась недоконченная поэма «Галубъ». Сама по себѣ поэма еще не говоритъ о той мысли, которой она должна была служить выраженіемъ; но сохранились двѣ программы, изъ которыхъ видно, что Пушкинъ хотѣлъ въ ней развить мысль, выраженную раньше. Поэма осталась недоконченною, потому что дѣйствительность не давала потребныхъ матеріаловъ, а фантазировать Пушкинъ не любилъ, да и не умѣлъ. Идея поэмы однакожъ ясна—гибель перваго послѣдователя новыхъ идей.

Въ тридцатыхъ годахъ является цѣлый рядъ религіозныхъ стихотвореній, полныхъ библейскихъ образовъ и проникнутыхъ библейскимъ характеромъ. Укажемъ наилучшія изъ нихъ. Въ 30 году Пушкинъ пишетъ митрополиту Филарету:

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
 Бывало, лирѣ я моеи
 Въвѣрляя изнѣженныя звуки
 Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
 Невольно звонъ я прерывалъ,
 Когда твой голосъ величавый
 Меня внезапно поражалъ.

Я лиль потоки слезъ неожиданныхъ,
 И ранамъ совѣсти моеи
 Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
 Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
 Мнѣ руку простираешь ты,
 И силой кроткой и любовной
 Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,
 Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
 И внемлетъ арфѣ серафима
 Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Приведемъ два стихотворенія, относящіеся къ 36 году:

Какъ съ древа сорвался предатель ученикъ,
 Лукавый прилетѣлъ, къ лицу его приникъ,
 Дхнулъ жизнь въ него, взвился съ своей добычей смрадной,
 И бросилъ трупъ въ гортань гieny гладной..
 Тамъ бѣсы, радуясь и плеща, на рога
 Пріяли съ хохотомъ всемірнаго врага,
 И шумно понесли къ проклятому владыкѣ.
 И сатана, привставъ, съ веселіемъ на ликѣ,
 Лобзаніемъ своимъ насквозъ прожегъ уста,
 Въ предательскую ночь лобзавшія Христа.

И другое, написанное ровно за полгода до смерти, «Молитва».

Отцы, пустынники и жены непорочны,
 Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
 Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
 Сложили множество божественныхъ молитвъ;
 Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
 Какъ та, которую священникъ повторяетъ
 Во дни печальные великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста —
 И падшаго свѣжить невѣдомою силой:
 «Владыко дней моихъ! духъ праздности унылой,
 Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
 И празднословія не дай душѣ моей;

Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,
 Да братъ твой отъ меня не приметъ осужденья;
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви,
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи.

Друзья Пушкина свидѣлствуютъ, что въ послѣднее время онъ находилъ неистощимое наслажденіе въ чтеніи Евангелія, и многія молитвы, казавшіяся ему наиболѣе исполненными высокой поэзіи, заучивалъ наизусть. О Евангеліи имѣется печатный отзывъ Пушкина: «Есть книга», говоритъ онъ, «коей каждое слово истолковано, проповѣдано во всѣхъ концахъ земли, примѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ жизни и происшествіямъ міра; изъ коей нельзя повторить ни одинаго выраженія, котораго не знали бы всѣ наизусть, которое не было бы уже пословицею народа; она не заключаетъ уже для насъ ничего неизвѣстнаго; но книга сія называется Евангеліемъ,—и такова ея вѣчно новая прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ, или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться ея сладостному увлеченію, и погружаемся духомъ въ ея божественное краснорѣчіе».

Черновыя тетради Пушкина наполнены выписками изъ Четы-Миней и Пролога. Въ 35 году совѣтомъ и дѣломъ помогаетъ своему товарищу князю Эристову въ составленіи историческаго словаря святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, дѣлаетъ о немъ, по выходѣ въ свѣтъ, печатный отзывъ; наконецъ, самъ перелагаетъ на простой языкъ повѣствованіе Пролога о житіи преподобнаго Саввы игумена. Записка эта сохраняется въ его бумагахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «декабря 3, представленіе преподобнаго отца нашего Саввы, игумена святыхъ обители Пресвятой Богородицы, что на Сторожехъ, новаго чудотворца (изъ Пролога)».

Какъ преданный сынъ православной церкви, Пушкинъ относился и къ православному духовенству съ большимъ уваженіемъ и всегда цѣнилъ историческія заслуги духовенства, особенно чернаго, на пользу народнаго просвѣщенія; всегда понималъ, что основой нашей народности служить православная вѣра наша. Въ своихъ запискахъ объ этихъ предметахъ онъ такъ выражается: «греческое вѣроисповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ... Въ Россіи вліяніе духовенства было благотворно; мы обязаны монахамъ нашей исторіей и просвѣщеніемъ».

Въ заключеніе скажемъ, что Пушкинъ умеръ не только въ цвѣтѣ лѣтъ, не только въ полной силѣ таланта, но можно смѣло сказать, онъ

умеръ, только приготовляясь къ еще высшимъ созданіямъ, въ которыхъ во всей полнотѣ и ясности выразились бы его идеалы, но и оставшіяся послѣ него созданія такъ глубоки и возвышенны по своимъ мыслямъ и чувствамъ, что «слухъ объ немъ прошелъ по всей Руси великой, и назоветъ его всякъ сущій въ ней языкъ: и гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій тунгусъ, и другъ степей калмыкъ». Русскій народъ найдетъ и всегда будетъ находить въ поэзіи Пушкина свободное выраженіе своихъ лучшихъ думъ и чаяній; не даромъ свой «неподкупный голосъ» онъ назвалъ «эхомъ русскаго народа».

В. Березинъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ СУЗДАЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Когда приходится касаться исторіи духовнаго просвѣщенія во Владимірской епархіи въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ, необходимо имѣть въ виду три духовныя семинаріи: Суздальскую, Переславскую и собственно Владимірскую. Изъ нихъ первыя двѣ окончили свое существованіе еще въ прошломъ столѣтіи, а послѣдняя готовится въ Январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года къ празднованію 150-лѣтняго юбилея со времени своего основанія.—Совмѣстно съ разработкой матеріаловъ, относящихся къ исторіи Владимірской семинаріи, было бы благовременнымъ остановиться и на исторіи семинарій, сошедшихъ съ историческаго поприща и преобразованныхъ въ низшія духовно-учебныя заведенія. Детальная разработка ихъ историческаго прошлаго, вѣроятно, освѣтила бы многое изъ эпохи перваго пятидесятилѣтія семинаріи юбилярши. Это будетъ понятно, если принять во вниманіе слѣдующее. Въ 1788 г. семинаріи Переславская, Владимірская и Суздальская соединены были въ одну въ Суздали. Каждая изъ нихъ въ общую жизнь привнесла свои воззрѣнія, свои порядки, свое направленіе, и здѣсь въ Суздали все это слилось, ассимилировалось, дало, конечно, нѣчто новое, но органически связанное съ прошлымъ каждой изъ семинарій. Черезъ десятилѣтіе семинарія Переславско-Суздальско-Владимірская перенесена была изъ Суздаля во Влади-

міръ и, хотя стала именоваться Владимірскою, но въ общемъ строѣ носила, несомнѣнно, слѣды вліянія семинарій и Переславской, и Суздальской. Ясно, такимъ образомъ, что болѣе обстоятельное ознакомленіе съ исторіей семинарій Суздальской и Переславской, помимо общаго значенія для исторіи духовнаго просвѣщенія мѣстной епархіи, можетъ оказать великую услугу лицу, интересующемуся исторіей семинаріи Владимірской.

Особенно это должно сказать объ исторіи семинаріи Суздальской. Связь этого разсадника духовнаго просвѣщенія съ Владимірскою семинаріей началась еще задолго до 1788 года. Еще въ 1761 году ректоръ Владимірской семинаріи и администраторъ Амвросій доносилъ Святѣйшему Синоду: «въ реченной семинаріи за скудостію бібліотеки въ преподаваніи ученія состоитъ таковая нужда, что въ произвожденіи реторики принуждено изъ нѣкоторыхъ авторскихъ книгъ ораціи переписывать изъ суздальской семинаріи»¹⁾. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія которыя сохранились до насъ о Суздальской семинаріи, отличаются необыкновенною скудостію и отрывочностью²⁾. Всѣмъ, что намъ извѣстно до сихъ поръ о древнемъ періодѣ Суздальской семинаріи, мы обязаны смотрителю Суздальскаго училища протоіерею Димитрію Смирнову. Въ 1822 году въ семинарскомъ Правленіи получено было предписаніе изъ Коммиссіи духовныхъ училищъ представить въ скоромъ времени нужныя историческія свѣдѣнія какъ о семинаріи, такъ и о подвѣдомыхъ ей училищахъ. Свѣдѣнія эти потребовались для Исторіи російской іерархіи, составленной Амвросіемъ Орнатскимъ и Евгениемъ

¹⁾ Архивъ Свят. Синода 1761 г. Дѣло № 260.

²⁾ Въ болѣе благопріятныя условія поставлена семинарія Переславская. Мнѣ лично приходилось видѣть въ архивахъ нѣсколько цѣнныхъ документовъ изъ исторіи ея внутренней жизни. Однимъ изъ такихъ документовъ воспользовался и К. Ѳ. Надеждинъ въ своей Исторіи Владимірской семинаріи. Разумѣю «Дѣло о дерзкихъ поступкахъ ученика философіи Григорія Левитскаго предъ учителемъ греческаго языка Андреемъ Грязевскимъ». См. Надеждинъ стр. 94—97. Слѣдовало бы только автору исторіи документъ, имѣющій лишь косвенное значеніе для исторіи Владимірской семинаріи, какъ принадлежащій семинаріи другой, назвать своимъ именемъ.

Болховитиновымъ, которую Св. Синодъ призналъ нужнымъ выпустить вторымъ изданіемъ. Болѣе обстоятельно оказалась историческая записка, составленная упомянутымъ смотрителемъ Суздальскаго училища. Копія ея помѣщена въ дѣлахъ семинарскаго архива за 1822 годъ¹⁾. Записка составлена отчасти по преданіямъ старожилыхъ людей, современниковъ семинарскихъ происшествій, какъ говоритъ авторъ, отчасти на основаніи письменныхъ документовъ и съ 1781 года, со времени вступленія Смирнова въ Суздальскую семинарію²⁾, по его собственнымъ замѣчаніямъ. Изъ записки узнаемъ³⁾, что въ Суздаль семинарія открыта въ 1723 году. Набрано было первоначально 109 человѣкъ. Но въ 1726 году, за несобраніемъ съ церковью и монастыремъ указныхъ долей хлѣба, всѣ ученики были распущены по домамъ. Въ 1736 году вторично собраны, но чрезъ годъ по той же причинѣ снова распущены. Въ 1740 году паки учреждена семинарія. Для заведенія оныя посланъ былъ изъ Св. Синода іеромонахъ Густипъ, но, по увольненіи его на обѣщаніе въ 1743 году, семинарія упразднилась и открыта была только въ 1755 году. Съ того времени обученіе непрерывно продолжалось до 1788 г.— Вотъ и все, что извѣстно до сихъ поръ изъ исторіи Суздальской семинаріи въ періодъ до половины XVIII столѣтія.

Эти отрывочныя, хотя въ высшей степени характерныя для исторіи духовнаго просвѣщенія свѣдѣнія, сообщаемыя Димитріемъ Смирновымъ, можно восполнить данными, заключаю-

¹⁾ Арх. Сем. №№ 284 и 461. Подлинника этой записки, равно какъ и записки о Владимірской семинаріи въ синодальномъ архивѣ мнѣ не удалось найти. Возможно, что вмѣстѣ съ другими дѣлами, находившимися въ распоряженіи Евгенія Болховитинова, эти историческія записки хранятся въ Кіево-Софійской бібліотекѣ.

²⁾ Протоіерей Димитрій Смирновъ обученіе въ Суздальской семинаріи началъ съ самыхъ низшихъ классовъ. Въ 1791 году опредѣленъ въ родную семинарію учителемъ инфимы и аналогіи; а затѣмъ, согласно принятой тогда практикѣ, подвигался все въ высшіе классы. Въ 1798 г. произведенъ во священника; въ 1799 г.—въ протопопа. Въ 1800 г. опредѣленъ Суздальскаго училища надзирателемъ (Сем. Вѣд. за 1813 г.). Со времени преобразования духовно-учебныхъ заведеній въ 1814 г. сталъ именоваться смотрителемъ.

³⁾ Текстъ записки полностью отпечатанъ К. О. Надеждинымъ въ Влад. Епар. Вѣдомостяхъ за 1874 г. № 20 стр. 1019 sqq.

щимися въ одномъ документѣ, хранящемся въ синодальномъ архивѣ. Подробное ознакомленіе съ этимъ документомъ и составляетъ главную цѣль настоящей замѣтки. Документъ этотъ интересенъ, во первыхъ, потому, что подтверждаетъ фактическую достовѣрность сообщенія протоіерея Смирнова, а во вторыхъ, даетъ немаловажныя указанія касательно подраздѣленія классовъ Суздальской семинаріи, количества учениковъ, ихъ возраста, успѣховъ, отношенія къ школьному обученію. Онъ представляетъ собою доношеніе Святѣйшему Правительствующему Синоду «изъ домоваго синодальнаго члена преосвященнаго Симопа, епископа Суздальскаго и Юрьевскаго, казеннаго приказа» отъ 9 Февраля 1744 года и въ подлинникѣ читается такъ ¹⁾:

«По присланнымъ въ прошлыхъ 1738 Мая 18 Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны Самодержицы Всероссійскія и 1741 годѣхъ Августа 13 числѣ въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ-ленебургской и Святѣйшаго Правительствующаго Синода указомъ повелѣно, колико гдѣ въ славено-греко-латинскихъ школахъ, въ коемъ году порознь по степенемъ школъ будетъ во обученіи студентовъ, учиня по формамъ вѣдомости за руками учителей, каждаго кто которую школу обучаетъ, присылать въ Святѣйшій Правительствующей Синодъ повсягодно, и по силѣ вышепредъявленныхъ указовъ о имѣющихся въ епаршеской его Преосвященства школѣ въ обученіи студентахъ вышеозначенные вѣдомости по нынѣшней 1744 годѣ и нынѣшняго 1744 года 3 Генваря по Февраль мѣсяцъ за рукою учителя іеромонаха Густина въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ посланы при семъ доношеніи».

Казначей іеромонахъ *Варлаамъ*.

Секретарь *Михаилъ Петровъ*.

Канцеляристъ *Иванъ Баландинъ*.

Февраля 9 1744 года.

¹⁾ Архивъ Св. Синода. 1737. № 380 т. V лл. 143—47.

Вѣдомость о школахъ и о ученикахъ суждальской епархіи въ Спасо-вѣвмѣвомъ монастырѣ обрѣтающихся прошлаго 1740 Апрѣля съ 16 числа по нынѣшней 1744 годъ.

Школы славенолатинской.

1. Суждальскаго архіерейскаго дому пѣвческой сынъ Ѳеодоръ Михайловъ сынъ Троицкой. 15 лѣтъ. Поступилъ 1740 г. Апрѣля 16. Изучалъ фѣру, инфиму, грамматику, синтаксиму. Изучаетъ поэтику. Понятень.
2. Суждальской епархіи с. Коровниковъ поповъ сынъ Иванъ Иларіоновъ. 13 лѣтъ. Поступилъ 1740 г. 16 Апрѣля. Поэтику. Понятень.
3. С. Сельца дьячковъ сынъ Иванъ Дмитріевъ. 12 лѣтъ. Поступилъ 1740 г. Апр. 16. Поэтику. Понятень.
4. С. Подольца поповъ сынъ Иванъ Ивановъ. 17 лѣтъ. Поступ. того же года Іюня 4. Поэтику. Понятень.
5. Дмитріевскаго погосту поповъ сынъ Ѳедоръ Ивановъ. 17 л. Поступ. того же года Іюня 14. Поэтику. Понятень.
6. С. Городища дьячковъ сынъ Ѳедоръ Григорьевъ. 21 г. Поступ. въ 1740 г. Іюня 14. Поэтику. Понятень.
7. Города Юрьева Польскаго Введенскаго дѣвичья монастыря діаконовъ сынъ Стефанъ Васильевъ. 15 л. Поступ. 1740 г. Іюня 14. Поэтику. Понятень.
8. Юрьева же церкви Космы и Даміана поповъ сынъ Иванъ Семеновъ. 17 л. Поступ. 1740 г. Іюня 14. Изучаетъ синтаксиму. Понятень.
9. С. Родованья поповъ сынъ Григорій Махайловъ. 16 лѣтъ. Поступилъ тогда же. Синтаксиму. Понятень.
10. С. Гостева поповъ сынъ Михаилъ Ѳеодоровъ. 14 л. Поступ. тогда же. Синтаксиму. Понятень.
11. Того жъ села дьячковъ сынъ Алексѣй Семеновъ. 16 лѣтъ. Поступ. тогда же. Синтаксиму. Понятень.
12. Города Суждаля церкви великомученика Дмитрія поповъ сынъ Никита Ивановъ. 14 л. Поступ. 1740 г. Апр. 16 числа. Синтаксиму. Непонятень. Въ 1743 году Сентября 12 дня

- за непонятностью отпущенъ къ произведенію тоя же церкви въ дьячка.
13. Суждала же церкви Смоленскія Пресв. Богородицы поповъ сынъ Стефанъ Андреевъ. 15 л. Поступ. Апр. 16. 1740 г. Синтаксиму. Понятенъ. Въ 1743 г. Сентября 6 бѣжалъ и по побѣгѣ не сысканъ.
 14. С. Скомова діаконовъ сынъ Петръ Григорьевъ. 18 лѣтъ. Поступ. 1740 г. 14 Іюня. Синтаксиму. Непонятенъ. 1743 г. Сентября 6 числа за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.
 15. С. Кибола дьячковъ сынъ Василій Матѳеевъ. 16 л. Поступ. 1740 г. Іюня 6. Изучаетъ грамматику. Посредственъ.
 16. С. Богородицкаго дьячковъ сынъ Андрей Ивановъ. 16 л. Поступ. 13 Іюня 1740 г. Граматику. Посредственъ. Въ 1743 г. Сент. 12 за непонятностью отпущенъ въ домъ отца.
 17. С. Козмодемьянскаго дьячковъ сынъ Ілія Спиридоновъ. 16 л. Поступилъ тогда же. Граматику. Непонятенъ. 12 Сент. 1743 г. отпущенъ за непонятностью въ домъ отца.
 18. С. Сараева дьячковъ сынъ Михайлъ Дмитріевъ. 14 лѣтъ. Поступ. 1741 г. Авг. 11. Граматику. Понятенъ.
 19. С. Санина поповъ сынъ Иванъ Яковлевъ. 16 л. Поступ. 1741 г. Сент. 6 числа. Граматику. Понятенъ.
 20. С. Тюгаева поповъ сынъ Михайло Акинѳіевъ. 14 л. Поступ. тогда же. Граматику. Понятенъ.
 21. С. Крапивнаго діаконовъ сынъ Михайло Тимоѳеевъ. 14 л. Поступ. того же года 12 Сент. Граматику. Понятенъ.
 22. С. Судогды поповъ сынъ Никита Матѳеевъ. 18 л. Поступ. 1741 г. Окт. 12. Граматику. Понятенъ.
 23. С. Богородицкаго діаконовъ сынъ Семенъ Васильевъ. 19 л. Поступ. 1740 г. 6 Іюля. Обучается инфимѣ. Непонятенъ. Въ 1743 г. Сент. 6 за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.
 24. С. Головина поповъ сынъ Иванъ Петровъ. 18 л. Поступ. 1740 г. 13 Іюля. Инфимѣ. Посредственъ. 1743 г. 21 числа бѣжалъ и не сысканъ.
 25. С. Хрепелева дьячковъ сынъ Василій Петровъ. 18 л. Поступ. 1740 г. 14 Іюля. Инфимѣ. Посредственъ. 1743 г. 21 Сент. бѣжалъ и не сысканъ.

26. Города Юрьева Польскаго Введенскаго дѣвичья монастыря поповъ сынъ Дмитрій Дмитріевъ. 13 л. Поступ. 1741 г. Сент. 26 дня. Инфимъ. Понятенъ. Въ 1743 г. Окт. 15 числа за скорбію отпущень въ домъ отца его.
27. С. Смердова пономаревъ сынъ Антонъ Михайловъ. 14 л. Поступ. 1742 г. Окт. 18. Инфимъ. Понятенъ.
28. С. Игрищъ поповъ сынъ Алексѣй Петровъ. 15 л. Поступ. 1742 г. 18 Ноября. Инфимъ. Понятенъ.
29. С. Большаго Городища поповъ сынъ Алексѣй Ананьинъ. 13 л. Поступ. 1743 г. Янв. 18 числа. Инфимъ. Посредственъ.
30. С. Куvezина поповъ сынъ Петръ Тихоновъ. 16 л. Поступ. 1740 г. 6 Юня. Фаръ. Посредственъ.
31. С. Новаго дьячковъ сынъ Егоръ Никитинъ. 16 л. Поступ. 1740 г. Юля 11. Фаръ. Посредственъ.
32. С. Сямы дьячковъ сынъ Прохоръ Ѳедоровъ. 15 л. Поступ. 1741 г. Сент. 26. Фаръ. Непонятенъ. Отпущень по дѣлу за нѣкоторымъ подозрѣніемъ въ Январѣ 1743 г.
33. Мстерской слободы церкви св. Іоанна Милостиваго діаконовъ сынъ Семень Васильевъ. 19 лѣтъ. Поступ. 1741 г. Окт. 12. Фаръ. Понятенъ. Въ 1743 г. Сентября 9 числа бѣжалъ и понынѣ не сысканъ.
34. С. Баранова пономаревъ сынъ Семень Сергѣевъ. 15 лѣтъ. Поступилъ 1741 г. Ноября 3 числа. Фаръ. Непонятенъ. Въ 1743 г. Сентября 9 за непонятностью отпущень въ домъ его.
35. С. Иванова дьячковъ сынъ Григорій Алексѣевъ. 15 лѣтъ. Поступилъ 1741 г. Декабря 5 числа. Фаръ. Непонятенъ. 1743 г. Сентября 9 числа бѣжалъ и не сысканъ.
36. Города Суждала церкви Лазаря Праведнаго поповъ сынъ Косьма Андреевъ. 15 л. Поступ. 1742 г. Юня 16 числа. Фаръ. Непонятенъ. 1743 г. Окт. 10 дня бѣжалъ.
37. Города Шуи соборной церкви пономаревъ сынъ Яковъ Максимовъ. 13 л. Поступ. 1741 г. Окт. 18 числа. Фаръ. Непонятенъ. Въ 1743 г. Юля 10 за непонятностью отпущень въ домъ отца его.
38. С. Никольскаго поповъ сынъ Стефанъ Сидоровъ. 16 лѣтъ. Поступ. 1742 г. Ноября 18. Фаръ. Непонятенъ. Въ 1843 г. Авг. 5 числа за непонятностью отпущень въ домъ отца его.
39. С. Юрькова поповъ сынъ Василиій Петровъ. 14 л. Поступ. 1643 г. Мая 9. Фаръ. Посредственъ.

40. С. Тюгаева пономаревъ сынъ Михаилъ Петровъ. 14 лѣтъ.
Поступ. 1743 г. Декабря 19 числа. Фарѣ. Посредственъ.
41. С. Нижняго-Ландеха дьяковъ сынъ Петръ Андреевъ. 13 л.
Поступ. 1743 г. Декабря 19 числа. Фарѣ. Непонятенъ. Въ
нынѣшнемъ 1744 г. Января 25 числа за непонятностью
отпущенъ въ домъ отца его.

Итого въ тѣхъ школахъ въ обученіи въ наличіи имѣется:
въ поэтической 7, синтаксимѣ 4, грамматикѣ 6, инфимѣ 3,
фарѣ 4,—итого 24 человекъ. Затѣмъ изъ этихъ школъ за не-
понятностью, за скорбію ¹⁾ и за побѣгомъ выбыло 17 человекъ.

*Вѣдомость о школахъ и объ ученикахъ суздальской епархіи
въ Спасо-евѣиміевомъ монастырѣ обрѣтающихся нынѣшняго
1744 г. съ Января по Февраль мѣсяцъ ²⁾.*

1. С. Михайловскаго поповъ сынъ Иванъ Михайловъ. 11 л.
Поступ. 1744 г. Янв. 12. Фарѣ. Посредственъ.
2. Того же села дьяковъ сынъ Матей Григорьевъ 11 лѣтъ.
Поступ. тогда же. Фарѣ. Посредственъ.
3. С. Тейкова поповъ сынъ Иванъ Стефановъ. 12 л. Поступ.
1744 г. Янв. 18. Фарѣ. Посредственъ.
4. С. Георгіевскаго діаконовъ сынъ Стефанъ Даниловъ 15 л.
Поступ. 1744 г. Янв. 19 числа. Фарѣ. Непонятенъ. Въ
нынѣшнемъ 1744 г. Янв. 25 за непонятностью отпущенъ
въ домъ его.
5. Села Аванасьева поповъ сынъ Семень Даниловъ. 15 лѣтъ.
Поступ. 1744 г. 27 числа. Фарѣ. Посредственъ.

Итакъ, въ началѣ 1744 года Суздальская семинарія заклю-
чала въ себѣ только 24 человекъ. изъ которыхъ семь обуча-
лось въ питическомъ классѣ. Эти семь человекъ были, вѣроятно,
питомцы прежней Суздальской школы, закрытой въ 1737 году,
такъ какъ трудно предположить, чтобы въ какіе нибудь
три года они достигли питического класса при тѣхъ услови-
яхъ, въ какія была поставлена Суздальская семинарія. На-
боръ новыхъ учениковъ шелъ туго, а набранные оставляли
школу, не достигая высшихъ классовъ. Въ теченіе трехъ
лѣтъ выбыло изъ семинаріи 17 человекъ: изъ нихъ нѣ-

¹⁾ Т. е. за болѣзнью.

²⁾ Подъ этимъ заголовкомъ приводится списокъ учениковъ, поступившихъ
въ суздальскую семинарію въ 1744 году.

которые по малоуспѣшности, другіе по собственному произволу и только одинъ по болѣзни. Результатъ получается, само собою понятно, незавидный. И удивляться нечему. Та борьба за матеріальное существованіе, о которой такъ краснорѣчиво говоритъ краткая записка протоіерея Димитрія Смирнова, кажется, объясняетъ дѣло. При скудости средствъ приходилось поневолѣ довольствоваться однимъ учителемъ. А много ли одинъ могъ сдѣлать, особенно въ то время, когда потребность образованія въ духовенствѣ еще не назрѣла, еще не была вполне сознана? Въ началѣ 1744 года ¹⁾ Іустинъ оставилъ суздальскую школу, и школьное дѣло, лишившись своего руководителя возвратилось къ прежнему своему состоянію: Суздальская семинарія снова прервала на время свое существованіе. Ко времени открытія Владимірской семинаріи, къ 1750 году въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской епархіи не было, такимъ образомъ, ни одной семинаріи. Учрежденная въ 1750 году трудами и средствами преосвященнаго Платона Владимірская семинарія къ 1755 году, т. е. къ моменту новаго открытія суздальской школы, достигла несомнѣнно болѣе высокой степени процвѣтанія, чѣмъ на какой находилась семинарія Суздальская въ началѣ 1744 года, и обѣщала оставить далеко позади свою старшую по возрасту сестру ²⁾. Къ несчастію только, обстоятельства, послѣдовавшія за смертію преосв. Платона, круто измѣнили дѣло къ худшему, такъ что къ 1761 г. Владимірская школа пользовалась какъ учебными руководствами Суздальской семинаріи, такъ, вѣроятно, и многимъ другимъ.

Н. Мамцкій.

¹⁾ Изъ приведеннаго документа видно, что въ февралѣ 1744 г. Іустинъ еще оставался при семинаріи и семинарія еще не была упразднена. Дату протоіерея Смирнова 1743, кажется, надобно поправить на 1744.

²⁾ См. Влад. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 3 стр. 120—26.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Слово при погребеніи протоіерея Вознесенской г. Владиміра церкви, Евгенія Михайловича Воскресенскаго.—Погребеніе въ Бозѣ почившаго Наслѣдника и Великаго Князя Георгія Александровича.—Вишній отличіе русскихъ патріарховъ. (Продолженіе).—Къ празднованію столѣтней годовщины А. С. Пушкина. (Окончаніе).—Матеріалы по исторіи Суздальской семинаріи.—Прил. Переславская десятина.

Редакторъ *М. Плаксинъ.*

Печатать дозвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній.*

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Іюля 29-го дня 1899 года.

СХХV.

140 года по книгамъ Никитскаго монастыря игумена Иосифа, да старость поповскихъ Вознесенскаго попа Автомона, да Рождественскаго попа Фомы, нынѣшняго 140 г. новоприбылая пзъ пустыхъ земель.

Церковь Рождество Христово, Ирковскіе волости, приселка Новоселки, дани семь денегъ, наказная гривна.

Генваря въ 29 день на нынѣшней на 140 годъ тѣ деньги взято.

154 г. данныя деньги платилъ попь Феѳилактъ.

162 г. положено дани 17 алт., 5 ден., заѣзда гривна.

200 г. Александров. десятина § 31.

184 г. Генваря 18 подалъ къ подпискѣ Переславскаго уѣзда, приселка Новоселки, церкви Рождества Христова грамоту свою попь Іаковъ Θεодоровъ ¹⁾.

СХХVI.

148 юда: церковь Іили Пророка, въ селѣ Кабанскомъ ²⁾, дани три алтына, четыре денгии, десятильничихъ гривна.

Генваря въ 18 день тѣ деньги взято, платилъ староста поповской Покровской попь Пахомъ.

162 г. положено дани рубль 31 алт., 2 ден., заѣзда гривна.

1746 г.—Іили Пророка, въ селѣ Кабанскомъ 2 руб. 34 коп.

1709 г. мая 31 выданъ антиминсъ по благословенной грамотѣ, въ новопостроенную церковь Св Прор. Іили, въ Переслав. уѣздъ Залѣской, въ вотчину стольника Алексѣя Алексѣева, сына Мило-

¹⁾ Прилагается съ сомнѣніемъ.

²⁾ Другого Кабанскаго, кромѣ Кабанскаго въ Зубовѣ стану, не находится ни въ писцовыхъ книгахъ и ни въ переписныхъ книгахъ: по всей вѣроятности, это одно и то же Кабанское, въ которомъ, какъ значитъ въ писцовыхъ книгахъ, было двѣ церкви во имя Рождества Пр. Богородицы, да Св. Прор. Іили

славскаго, данъ священнику Іоанну Титову; священникъ Іоаннъ Титовъ взялъ и росписался.

1711 г. іюня 1 отпущенъ антиминосъ по благ. грам., въ село Кабанское, въ новопостроенную церковь во имя Св. Пророка Іліи, а взялъ антиминосъ попъ Ефимъ Іосифовъ.

1722 г. февраля 16 запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Зубова стана, вотчины стольника Алексея Милославскаго села Кобыльскаго, церкви Пр. Іліи, попа Іоанна Титова, велѣно ему въ томъ селѣ построить другую церковь теплую во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы подлѣ холодной Ильинской церкви; пошлия 2 гривны (Кн. 262 л. 142 г.).

СХХVII.

По книгамъ Переславскія десятины Залѣскаго, Никитскаго монастыря игумена Моисея, да старость поповскихъ Четырехдесятскаго попа Андрея, да Никитскаго попа Лаврентія въ нынѣшнемъ во 151 г. прибыло вновь (3 церкви).

Церковь Воскресенія Христова, въ селѣ Перцовѣ, въ вотчинѣ Горлицкаго монастыря, дани восемь денегъ, десятильничихъ гривна.

Марта въ 7 день тѣ деньги... ¹⁾ платилъ староста попъ Лаврентій.

162 г. положено дани рубль, 7 алт. съ деньгою, заѣзда гривна.

1746 г. Воскресенія Христова, въ селѣ Перцовѣ рубль 62 к.

СХХVIII.

151 года: церковь Святаго Великомученика Георгія, въ селѣ Славятинѣ, въ вотчинѣ Горлицкаго монастыря, дани десять денегъ, десятильничихъ гривна.

Марта въ 7 день тѣ деньги взято, — платилъ староста попъ Лаврентій.

¹⁾ Оставлено мѣсто для вписанія слова „взято“.

162 г. положено дани рубль, 7 алт., 2 деньги, заѣзда гривна.

1728 г. въ доимочномъ реестрѣ: дани на 724 г. рубль, 20 алтынъ, 4 деньги, а по многимъ высылкамъ отъ платежа укрываются (п. Пр. в. 454, № 54).

1746 г. Св. В.-муч. Георгія, въ селѣ Словятиковѣ рубль 62 коп.

1738 г. февраля 28 Кіучерского стана вотчины Горитского монастыря, что при Переславлѣ Залѣскомъ, села Славитина, церкви Велико-Мученика Георгія, діаконъ Андрей Аѳонасьевъ поданнымъ въ Синод. Каз. Приказъ прошеніемъ просилъ выдать ему орадную грамоту на два года.

Въ Синод. Каз. Приказѣ оный діаконъ Андрей въ допросѣ сказалъ: „во діакона онъ посвященъ преосв. Леонидомъ архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ 723 г. на мѣсто умершаго діакона Петра Васильева, и съ того году онъ діаконъ служить и до нынѣ съ попомъ Алексіемъ Аѳонасьевымъ, а овдовѣлъ онъ въ 737 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, дѣтей у него дочь — малолѣтная.

Помѣта по выпискѣ Синод. Дому ризничаго іеромонаха Аврамія: „дать постихарную память на два года“.

1738 г. марта 3 дня выдана.

СХХІХ.

151 года: церковь Великаго Чудотворца Николая, въ селѣ Дмитріевскомъ, а Никольское тожъ, въ вотчинѣ Ивана Артемьевича Лодыгина, дани семь денегъ, десятильничихъ гривна.

Августа въ 31 день тѣ деньги платилъ староста попъ Андрей.

162 г. положено дани 15 алт., 5 ден., заѣзда гривна.

173 г. по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфіля Иванова къ сей церкви велѣно приписать церковную землю Всемилоствяго Спаса, малая Гжель, что на рѣчкѣ на Прудѣ, оброку 5 алтынъ,

4 деньги и тотъ оброкъ велѣно платить съ данными деньгами вмѣстѣ.

200 г. Александров. десятина § 32.

СXXX.

По книгамъ Никитскаго монастыря, игумена Моисея, да старость поповскихъ Четырешагатаго попа Андрея, да Никитскаго попа Лаврентія, прибыло вновь въ нынѣшнемъ во 152 году (2 перкви).

Церковь Преображеніе Господне, въ селѣ Козлятевъ, въ помѣсть юсударева сытнаго дворца, стряпчаго Ивана Титова, дани девять денегъ, десятильничихъ гривна.

Декабря въ 14 день тѣ деньги взято, платилъ Никитской игумень Моисей.

154 г. іюня 12 данныя деньги платилъ Ивановъ человекъ Титова Первущка Уваровъ.

162 г. положено дани 15 алт. съ деньгою, заѣзда гривна.

200 Александров. десятина § 33.

СXXXI.

152 года: церковь Рождества Пречистые Богородицы, въ вотчинѣ Семена Семеновича Коробина, въ селѣ Твердилковъ, дани восемь денегъ, десятильничихъ гривна.

Декабря въ 14 день тѣ деньги взято, платилъ Никитской попъ Моисей.

162 г. положено дани рубль, 2 алт., заѣзда гривна.

1746 г. Рождества Пр. Богородицы, въ вотчинѣ Семена Коробина, въ селѣ Твердилковъ—рубль 46 коп.

184 г. іюня 12 подана къ подпискѣ, сельца Твердилкова, церкви Рождества Христова, грамота попа Саввы Ѳедорова, подалъ патріаршъ подіакъ Іаковъ Артеміевъ.

188 г. окт. 20 попъ Иванъ Ѳедоровъ.

Копія съ отписи: лѣта 1708 г. февраля 26 по указу в. г. сударя (т.) Петра Алексѣевича и по приказу Горнитскаго монастыря архимандрита Игнатія взято, въ его в. г. казну, въ Переславль Залѣскомъ на Десятильничѣ дворѣ села Твердилкова церкви Рождества Богородицы, у попа Ѳедора Иванова по скаскѣ его съ приходскихъ съ 30 дворовъ, да съ пустыхъ съ 15 дворовъ въ драгунскіе лошади на сей 708 г. по 8 ден. съ двора, итого рубль, 26 алт., 4 ден. У подлинной отписи приѣмъ деньгамъ патріарша двора подъячаго Ѳедора Игнатѣева.

СХХХІІ.

154 года: ¹⁾ церковь Святаго Андрея, въ Ѳедоровѣ, въ вотчинѣ Баскакова, въ селѣ Андреевскомъ, Мелкино тожъ, дани девять денегъ, десятильничихъ гривна.

Августа въ 31 день тѣ деньги взято, платилъ староста поповской Происхожденской попъ Павелъ.

162 г. положено дани 26 алт., 4 ден., заѣзда гривна.

173 г. данныя деньги платилъ попъ Матвей.

200 г. Александров. десятина § 34—въ селѣ Андреевскомъ, или Темнаково тожъ.

СХХХІІІ.

154 года: церковь Николая Чудотворца, въ Ѳедоровѣ вотчинѣ Собакина, въ селѣ Окропотковѣ, дани два алтына, десятильничихъ гривна.

Февраля въ 20 день тѣ деньги ²⁾.... платилъ староста попъ Хоритонъ,

162 г. дозора не подписано.

185 г. въ вотчинѣ Ѳедора Аѳонасьева, сына Собакина.

186 г. въ Дмитров. десятинь.

¹⁾ Означенная и послѣдующія 2 церкви написаны въ приходныя окладныя книги въ первый разъ, а по чьему письму и дозору и по чьимъ книгамъ прибыли,— въ книгахъ не отмѣчено.

²⁾ Пробѣлъ, оставленный для вписанія слова „взято“.

СXXXIV.

154 года: церковь Николая Чудотворца, въ вотчиннѣ князя Никиты Мезенцова, въ селѣ Поимаши, дани пять алтынъ, десятильничихъ гривна.

Февраля въ 20 день тѣ деньги.... платилъ староста попь Хоритонъ.

162 г. положено дани рубль, 27 алт., 5 ден., заѣзда гривна.

1746 г. Николая Чуд., въ вотчинѣ князя Никиты Мезецкаго 2 руб. 23¹/₂ коп.

207 г. августа 29 по благословенной грамотѣ данъ антиминосъ къ освященію церкви Николая Чудотворца, въ село Поимаши, тое церкви попь Аѳонасій взялъ антиминосъ и росписался.

210 г. февраля 6 по благ. грам. выданъ антиминосъ, въ село Поимаши, въ новопостроенную церковь Арх. Михаила, того жъ уѣзду, церкви Николая Чудотворца, что въ Горшинѣ ¹⁾, попь Алексѣй Аѳонасьевъ антиминосъ взялъ и росписался.

Копія съ отписи: лѣта 1711 августа 11 по указу в. государя (т.) Петра Алексѣевича взято въ Патр. Казенной Приказъ, села Поимаши, церкви Николая Чуд., съ попа Дмитрія, съ приходскихъ его съ 71 двора, на покупку драгунскихъ лошадей на сей 711 г., по 10 ден. съ двора, итого 3 р., 18 алт., 2 д., да съ того платежу на нужные расходы по указу платилъ онъ же попь Дмитрій. У подлинной отписи приписъ казначея монаха Юсифа Бурцова.

1727 г. февраля 21 Переславскаго уѣзда Залѣскаго, села Поимаши, церкви Николая Чуд., попь Дмитрій Аѳонасьевъ съ приходскими людьми, въ Синод. Казен. Приказъ писалъ: „въ помянутомъ селѣ Поимашѣ, означенная Николаевская церковь, въ прошлыхъ годахъ построена, которая въ прошломъ 726 году волею Божіею сгорѣла, а въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Троицкаго Сергіева монастыря, въ селѣ Старобисловѣ имѣется старая церковь во имя Преподобнаго Сергія Чуд., которую церковь священникъ съ приходскими людьми мнѣ уступили, и чтобъ указомъ повелѣно было вышеозначенную Сергіевскую церковь, въ помянутое

¹⁾ Такого села въ своемъ указателѣ не находимъ.

село Поимаши перевезть и построить на томъ же церковномъ погорѣломъ мѣстѣ во имя тотъ жъ престоль Николая Чуд., и о перевозкѣ и о строеніи оной церкви дать намъ указъ и просимъ о семъ рѣшеніе учинить“.

Въ Синод. Казен. Приказъ выписано: „въ окладныхъ книгахъ жилыхъ данныхъ церквей прошлыхъ лѣтъ и сего 727 г. въ Переславской десятинѣ Залѣскаго написано: церковь Николая Чуд., въ вотчинѣ князя Никиты Мезецкаго, въ селѣ Поимашѣ, дани и заѣзда и десятильничя доходу, 2 руб., 7 алт., 5 ден. каз. пошлинь 5 алт., 4 ден. и тѣ данныя и пошлинные деньги на прошлые по сей 727 г. плачены“.

— „А въ писцовыхъ Переславскихъ книгахъ Андрея Загряскаго 138, 139 г. у вышеписанной Николаевской церкви написано: церковныя земли 10 чети, перелогомъ и лѣсомъ поросло 14 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина; да въ писцовыхъ же книгахъ Семена Хлопова 161 г., у той же церкви написано: дворъ поповъ, дьячковъ, въ приходѣ 73 двора, пашни 10 чети, сѣна 30 копенъ, а въ переписныхъ книгахъ 703 г., у оной же Николаевской церкви написано: попъ Афонасій Стефановъ, дьячекъ Симеонъ Стефановъ, въ приходѣ 80 дворовъ, пашни церковныя земли 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ“.

Подписано: „1727 г. февраля 23 дня дать указъ о строеніи“.

1727 г. февраля 23 запечатанъ указъ о строеніи церкви по челобитью, села Поимаши, церкви Николая Чуд., попа Дмитрія Аеонасьева, велѣно въ томъ селѣ вмѣсто ветхой Николаевской церкви, построить вновь тотъ же престоль; пошлинь 3 алт., 2 д., нужнѣйшихъ $\frac{1}{4}$ взята.

1727 г. октября 14 вышеозначенной церкви попъ Дмитрій Аеонасьевъ въ Синод. Казен. Приказъ писалъ: „по данному в. г. указу, въ селѣ Поимаши, вмѣсто сгорѣлой Николаевской церкви построена вновь церковь, во имя тотъ же престоль и ко освященію изготовлена, а не освящена“, и просилъ повелѣть тое церковь освятить прежнимъ антиминомъ, который имѣлся въ показанной церкви, Переславля Залѣскаго, Никитскаго монастыря игумену Антонію и о томъ освященіи послать къ игумену указъ.

Подписано: „1727 г. октября 25 данъ указъ о освященіи Попъ Дмитрій Аѳонасьевъ указъ взялъ и росписался“.

СXXXV.

По книгамъ Переславскіе десятины Залѣскаго, десятильника Ивана Чортова, да старость поповскихъ Златоустовскаго попа Дмитрія, да Предтеченскаго попа Елисѣя, прибыла вновь въ нынѣшнемъ во 156 году.

Церковь Іоанна Предтечи, въ государевъ дворцовомъ селѣ Коринскомъ, дани три алтына, пять денегъ, десятильничихъ гривна.

Марта въ 13 день тѣ деньги взято, платилъ староста поповской Златоустовской попъ Дмитрій.

162 г. положено дани, рубль, 1 алт. съ деньгою, заѣзда гривна.

200 г. Александр. десятина § 35.

152 г. мая 15 запечатана благословенная грамота, въ село Коринское, по челобитью боярина князя Юрья Андреевича Сицкаго на одинъ престоль Св. Славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, пошлинъ гривна.

СXXXVI.

158 г. по челобитью Самойла Шайсупова, и по выпискѣ за помѣтою дьяка Ивана Кокوشيлова, и по памяти изъ помѣтнаго приказа, за приписью дьяка Ивана Владыкина прибыла вновь.

Церковь Великаго Чудотворца Николая, въ вотчиннъ стольника князя Самойла Шайсупова, въ селѣ Зиновьевъ, на немъ же за оброкъ, данью десять алтынъ, десятильничихъ гривна.

Мая въ 16 день тѣ деньги взято, платилъ князь Самойло Шайсуповъ.

186 г. велено жильцамъ Никону, да Матвѣю Айгустовымъ, платить вмѣсто дани, и заѣзда, и десятильнича доходу, оброку и